

Хрупкое равновесие. Книга 2

Автор:

[Ана Шерри](#)

Хрупкое равновесие. Книга 2

Ана Шерри

Хрупкое равновесие #2

За несколько месяцев Стефано Висконти сделал из Дианы первоклассного снайпера. Но убийство, на которое пришлось пойти девушке в целях самозащиты, нарушает спокойное течение жизни: между двумя крупными криминальными лидерами вспыхивает война. Как спасти своего Черного Дьявола, если сама являешься мишенью? Если враги бьют по самому дорогому, не оставляя ни единого шанса защитить любимых?..

Глава клана «Morte Nera» никогда не ошибается в своем выборе, особенно когда тот касается людей. Каждый подчиненный Висконти – залог успешной сделки и поступления на счет новых миллионов. Но когда Диана оступается и совершает непоправимое, на первое место внезапно выходит не злость, а страх. Страх за девушку, которая так и не научилась подчиняться его приказам, но смогла перевернуть его жизнь с ног на голову и навсегда изменить представления о настоящей любви.

Отныне и впредь самое главное – защитить Диану. Его Диану.

Ана Шерри

Хрупкое равновесие. Книга 2

Глава 27

Диана видела, как почернели глаза Стефано. Затем он прикрыл их, видимо, пытаясь справиться с рвущимися наружу эмоциями.

– Это конец! – крикнул Антонио, но Висконти молчал. – Гриф нам этого никогда не простит!

Диана перестала дышать, не отрывая взгляда от мужчин. Они стояли возле тела, смотрели на него... Все были в ужасе, в непонимании, в шоке.

Стефано подошел к ним и, наконец, отдал приказ:

– Сделайте так, чтобы его долго искали. А лучше, чтобы вообще не нашли. Избавьтесь от его машины. Машину Дианы отгоните в наш гараж.

– Что будет с леди? – испуганно спросил Томас.

– Я сам с этим разберусь.

Диана слышала их разговор через приоткрытую дверь машины, видела, как возвышается над своей охраной Стефано Висконти. Она не могла понять: в гневе он или испуган? Нервно перебирая холодные пальцы рук, она увидела, как он возвращается к машине, оставляя людей исполнять приказ. Скорее всего, ей предстоит услышать от него много неприятного и даже обидного, ведь она молча уехала к его врагам. Но зато она узнала информацию о предстоящей сделке с Ахмадом и его планах на субботу. Она расскажет об этом позже, если Стефано позволит ей остаться в живых...

Он сел в машину, пристегнулся и, наконец, посмотрел ей в глаза. И Диана не увидела в его взгляде гнева, скорее горечь и жалость. Положа руку на руль, он резко сорвался с места, забирая ее из пережитого ада. Диана только сейчас

ощутила, как сильно ее трясет.

- Все будет хорошо, - прошептал он будто самому себе.

Больше Стефано не произнес ни слова. Молча гнал машину на большой скорости, сильно сжимая руль. Диана отвлеклась на секунду и посмотрела на свои ноги: они были все в крови, и ей безумно захотелось смыть ее. Тут же она вспомнила отвратительный, тошнотворный запах Николаса и его мерзкие руки, доставляющие адскую боль.

- Он убил бы меня, - прошептала она, - он увидел крест и все понял.

Стефано посмотрел на девушку, но Диана даже не обернулась к нему. Она говорила это, чтобы прежде всего оправдаться перед собой.

- Ты все правильно сделала. Другого я от тебя и не ожидал.

Он подъехал к ее дому, резко затормозив:

- Даю тебе полчаса, чтобы собрать вещи.

Полчаса? Чтобы убежать из своего дома? Значит, он позволит ей жить дальше. Он не собирается убивать ее.

Стефано открыл дверь машины и помог ей выйти. Диана снова стояла босиком на холодной земле, только сейчас вспомнив, как Николас снял с нее туфли, раздвигая ее ноги. Она пошатнулась, хватаясь за голову, но Висконти успел подхватить ее. Он поднял ее на руки и понес к дому.

- Какие вещи? Вы о чем? Я же дома.

- Нет, - твердо ответил он, - теперь это не твой дом, в первую очередь они придут сюда.

Боже! Где же ей теперь жить? Она не могла лишиться своего дома и крыши над головой. Дрожащими руками вытаскала ключи из сумочки, которую принес ей Томас из ее «Инфинити», вставила их в замок и открыла дверь.

– Но где мне жить? В гостинице? – Она испуганно посмотрела в его синие глаза. Как же ей пережить эти страшные минуты одной в чужих стенах незнакомого места? Неужели он оставит ее одну со своими мыслями о самом страшном, что случилось в ее жизни?

– У меня.

Сейчас даже это перестало быть важным. По крайней мере, она будет не одна.

– Мне надо в душ, – прошептала девушка в надежде, что успеет смыть засохшую кровь... Желательно смыть память! Жаль, что так нельзя.

Стефано внимательно посмотрел на нее, понимая ее желание:

– Хорошо. Только без глупостей. Не закрывай дверь.

Он боялся, что она причинит себе вред. Но Диана не собиралась резать себе вены или причинять боль, ведь она была ему нужна. Она еще помнила, зачем выжила. Она помнила, что в самую тяжелую минуту своей жизни думала об этом мужчине.

Пройдя в ванную, она посмотрела в зеркало и поморщилась: в уголке рта была отчетливо видна кровь. Она совсем забыла, что Николас ударил ее по лицу! В тот момент она уже ничего не чувствовала... Воспоминания нахлынули на нее, причиняя новые страдания. Она стояла, не шевелясь, все сильнее погружаясь в...

– Диана?

Голос Висконти вывел ее из оцепенения, и девушка включила воду, снимая с себя остатки одежды. Стоя под струями воды, она до боли терла кожу, пытаясь содрать ее вместе с воспоминаниями о страшных хватких руках. Сколько она так простояла, Диана не знала, но снова услышав родной мягкий баритон, выключила воду и, обернувшись полотенцем, вышла к нему. Стефано взглядом изучал ее тело, и в его глазах отчетливо читался ужас. Ее ноги и плечи были покрыты синяками – отпечатками пальцев Николаса.

– Сукин сын, – прошипел Стефано. – Хорошо, что ты убила его. Ему крупно повезло, что это сделал не я.

Он думал, что Николас Гриффин ее изнасиловал. Диана видела это по его глазам, его взгляду, по выражению ужаса, застывшему на его лице. А разве он сам не насильник? Кажется, раньше она считала его таковым. Но он не такой. Женщины сами кидаются ему на шею. Ему нет надобности брать их силой.

– Он не успел изнасиловать меня, – прошептала она, – я убила его раньше.

Она видела, как Стефано облегченно выдохнул и расслабился:

– Я помогу тебе собрать вещи.

Они быстро кидали все самое необходимое в сумку. На разговоры не было времени. Висконти за все время задал только один вопрос:

– Тебя кто-нибудь видел с Гриффином?

Диана задумалась, вспоминая ужасный вечер от начала и до конца:

– Нет, мы встретились уже в дверях, когда я выходила. Но на улице точно никого не было.

Она вспомнила Пола Слоуна и его жестокие слова в адрес Висконти. Но сейчас она не будет говорить ему об этом. Скажет позже, уже у него дома.

Они сели в машину, и Диана с грустью посмотрела на свой дом. Когда она сможет вернуться? Сколько времени понадобится, чтобы все забыть? Чтобы ее перестали искать? Стефано мог приставить к ней Томаса и забыть о проблеме, но сейчас он не просто перестраховывался – он не хотел оставлять ее одну.

– Я никогда не спрашивала, где вы живете, – осознала Диана, – ваша жизнь меня не касалась. А сейчас вы везете меня к себе, и, может, мне придется жить у вас достаточно долго. Но это неправильно.

– Почему? – Висконти посмотрел на нее, вырвав на дорогу. – Диана, ты можешь не бояться меня. Я дал слово не прикасаться к тебе, и я сдержу его.

Но она боялась не этого. Да, она помнила о том, что его не интересуют маленькие девочки. Она была для него маленькой. Он был для нее слишком взрослый. Но, к несчастью, сама Диана уже так не считала. Она хотела, чтобы он не давал ей этого слова. Никогда.

– Я не боюсь вас. Я боюсь, что буду мешать вам. – Но это было ложью. Она не смотрела на него, произнося это, а он не заметил, что она солгала. Диана боялась не справиться с чувствами, живя с ним под одной крышей, а еще постоянно видеть его женщин... Знать подробности его личной жизни станет пыткой для нее.

– Ты не будешь мне мешать, я редко бываю дома.

Слова Стефано огорчили ее. Она хотела, чтобы он был дома всегда.

– Отлично, – снова солгала она. – Я съеду, как только станет безопасно.

Он ничего не сказал, все так же смотрел на дорогу.

Спустя некоторое время они подъехали к высокой многоэтажке. Диана видела ее раньше – она знала, что в ней живут богатые люди. Но удивилась тому факту, что Стефано Висконти живет в квартире, а не в большом доме, возможно даже, в несколько этажей.

– Не думала, что ваш дом – квартира.

– Ты думала будет замок? – Он улыбнулся, и эта улыбка согрела ей сердце. – Не люблю замки. За городом у меня небольшой дом, когда мне хочется уединения, я еду туда.

Он нажал кнопку с цифрой «десять», и лифт тронулся. Он любил лифты, она уже поняла это и, кажется, тоже их полюбила.

Как только они оказались на этаже, перед ними предстал охранник:

- Гектор, это леди Диана, она будет жить здесь. Диана, это Гектор – твоя охрана и безопасность.

Мужчина поклонился ей и вернулся на свое место. Диана не удивилась тому, что квартира охраняется. Охрана повсюду окружала Висконти.

Стефано открыл дверь и впустил ее, заходя вслед за ней и занося ее сумку. Если бы Диана не находилась в шоковом состоянии, то закричала бы от увиденного. Но сейчас она лишь открыла рот, понимая, что одна его гостиная размером с весь ее дом. Кажется, он сказал, что не любит замки? Ну, об этом можно поспорить.

- Ваша квартира занимает весь этаж?

Он посмотрел на нее, видимо, пытаясь вспомнить, кто его соседи:

- Кажется, нет.

Она прошла к бежевому дивану и присела. Повсюду ощущались чистота и домашний уют. Но чувство неловкости и стыда по-прежнему клубилось внутри. Что она натворила? Зачем поехала на север? Зачем послушала Камиллу? Ах да, она же была расстроена из-за собаки. Она была зла. Пыталась кому-то что-то доказать. Но что из этого вышло? Столько проблем, и на ее совести труп. Она убила человека! Наконец-то до нее стало доходить. Шок постепенно отпускал, позволяя катастрофе разрастаться внутри. Она убила человека!

Стефано протянул ей стакан с золотистой жидкостью и сел возле нее, держа в руках такой же для себя:

- Выпей это.

- Что это?

- Виски. Пей. Это расслабит тебя.

Возможно, ей пора принимать антидепрессанты, а не алкоголь. Но она послушно сделала глоток, и горячая жидкость растеклась по желудку, быстро поднимаясь к мозгу. А мозг по-прежнему кричал: «Убила, убила!» Диана не хотела слушать его, ей хотелось уснуть и проснуться, осознав, что это был всего лишь сон. Но боль, причиненная Гриффином-младшим, не могла быть сном. От одного воспоминания его мерзких рук, дыхания и голоса девушку передернуло. Ей хотелось зарыться в постель и лежать там до тех пор, пока она не излечится. От этого вообще можно излечиться?

– Диана, – прошептал Стефано, возвращая ее в реальность, но она не смотрела на него, не смела поднять глаз, – я не буду спрашивать тебя, что ты там делала, потому что догадываюсь.

Догадывается? О чем? Что она от злости к нему пошла к его врагам?

– Убить человека так же нелегко, как его родить. Только во втором случае – сначала мучения, а в первом... – он ненадолго замолчал, – мучаешься потом.

Она будет мучиться до конца своих дней. Она убила сына Джона Гриффина, он ей никогда этого не простит, если узнает. Она бы точно не простила за такое.

– Одним ублюдком меньше. Я готов был сам убить его.

– Я запуталась. – Она посмотрела на Стефано помутневшим взглядом, понимая, что слезы застилают глаза. Он тут же прижал ее к себе, глядя по волосам и пытаясь успокоить.

– В чем, Диана?

Ей даже говорить было тяжело, она не могла думать, ощущая так близко его присутствие. Она запуталась во всем. В своей жизни, в себе... Она потерялась. Кто она теперь?

– Я не знаю, Стефано... – Диана разревелась у него на груди, оставляя следы на его рубашке. – Я поняла кое-что.

Она тут же слегка отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза, и, встретившись с ним взглядом, произнесла:

– Это страшно. Но я поняла, что собаку мне жаль больше, чем Николаса.

Висконти засмеялся и покачал головой.

– Я монстр? – Она с непониманием продолжала смотреть на него. Может, он даст ответ на этот вопрос?

– Нет, Диана. Николас Гриффин – монстр. Мне тоже собаку жаль больше, чем его.

Но улыбка по-прежнему не сходила с его лица:

– Ты меня насмешила.

Диана наконец улыбнулась и снова прижалась к нему, ощущая тепло. Стефано одной рукой накинул на нее плед, а второй рукой гладил ее волосы, создавая атмосферу покоя и уюта.

– Только не уходите, – прошептала она в полудреме, – не оставляйте меня одну.

– Не оставлю, спи.

Сколько она так пролежала, Диана не знала. Разбудил ее звонок его мобильного. Стефано тут же нажал на входящий, поморщившись от громкого звука:

– Слушаю.

Он сказал «слушаю», а ей он всегда говорил сразу целое предложение. Диана открыла глаза, вспоминая, что Камилла тоже должна была позвонить. Но встать было сложно: она лежала на его коленях, ей было сладко, а он все еще гладил ее волосы, говоря по телефону. Диана прислушалась.

– Хорошо, молодцы, Антонио. – Тихий баритон расслаблял, уводил в сон. Он старался говорить как можно тише, чтобы не нарушить ее покой. – Диана дома. Ей лучше, намного лучше. Нет, Томас не нужен.

Он солгал. Она не дома. Она с ним в его квартире.

Стефано отключил абонента и, вздохнув, откинулся на спинку дивана. У него был уставший вид. Можно было даже предположить, что это он убил Гриффина-младшего.

– Прости, что разбудил тебя.

– Почему вы сказали, что я дома?

Он помолчал ровно пару секунд, а потом уверенно произнес:

– Я не солгал. Ты дома. Просто я не уточнил, в чьем именно.

Опять его безопасность? Опять перестраховка? Он боится? За нее? Прячет у себя. Почему?

– Сколько я спала?

– Примерно полчаса.

Она села на диване, кутаясь в плед. Полчаса. Тяжело сидеть полчаса неподвижно, когда на твоей ноге кто-то спит.

– Стефано, – прошептала она, – мне надо вам кое-что рассказать.

Сейчас самое время рассказать ему о планах Ахмада, но для начала...

– Кто такой Пол Слоун?

Она увидела злость в его взгляде. Висконти встал с дивана, недовольно смотря на нее:

- Откуда тебе известно это имя?

- Мы познакомились в «Поло-клубе». Это его клуб, да? Кто он?

- Да. Его. - Стефано налил себе виски. - Правая рука Джона Гриффина.

Диана встала и подошла к нему:

- Я кое-что услышала. Случайно. В субботу, когда вы с Ахмадом пересечетесь на сделке, тот вас убьет. Это известно Полу, Ахмад сам ему сказал.

- Да неужели? - Стефано слегка улыбнулся, взбалтывая виски в стакане. Казалось, он совсем не удивлен. Он знал?..

- Может, стоит отменить сделку? - Диана тешила себя призрачной надеждой, что он послушает ее.

Но Висконти отрицательно покачал головой:

- Мы убьем его раньше. Так ведь? - Он заглянул ей в глаза, и девушка сделала шаг назад, понимая, к чему он клонит. Она убьет его. Вот к чему! Диана знала это еще тогда, извиваясь под Николасом Гриффином, и именно это знание помогло ей спастись. Она жива только потому, что нужна своему Дьяволу. От нее зависит его жизнь.

- Так, - прошептала она. - Я сделаю это.

Боже! Отец сейчас перевернулся в гробу, слыша ее слова. Ей уже выписан билет в ад. Не успела она убить одного человека, как уже думает о смерти другого. Дьявол! Кем она стала? Маленькая хрупкая девочка, спасающая жизни, стала жестокой убийцей, отбирающей их. Но по-другому она уже не может. Потому что если с ним что-нибудь случится, она не сможет жить. Он ее воздух. Не она нужна ему, а он нужен ей.

Стоя перед ним и кутаясь в плед, она не решалась поднять глаза, поэтому Стефано сам подошел к ней и поднял за подбородок. Ее взгляд тут же коснулся

его синих глаз. Хоть бы он не прочитал по одному лишь взгляду о ее любви. Ее глаза загораются звездами, когда она смотрит на него. Черт! Она ненавидела себя за эту слабость. Как они будут жить вместе, когда она стоять не может рядом с ним?

– Мы посмотрим, Диана. Возможно, твоя помощь не понадобится. Я справлюсь сам.

Звезды погасли. Диана даже открыла рот от удивления. Как «сам»? Он совсем с ума сошел? В него будут стрелять! Она убила Николаса, чтобы в субботу убить Ахмада.

– Что вы такое говорите! – вскрикнула Диана, и ей показалось, что Стефано вздрогнул. – Я буду там, хотите вы этого или нет. Вас хотят убить, и я единственная, кто может вам помочь.

Он отпустил ее подбородок и поднял сумочку с пола. Диана услышала вибрацию своего телефона и, выхватив сумку, достала его. Камилла.

– Как ты? Ты дома? – тут же начала нервно тараторить Диана и поняла, что поступает так же, как он.

– Все хорошо. Я дома, меня довез Себастьян. Жаль, что ты уехала рано, без тебя было скучно. А ты как?

– Уже сплю. Я позвоню тебе завтра.

Диана отключила телефон и расслабленно выдохнула, но, вспомнив прерванный разговор, снова посмотрела на Стефано. Он расстегивал верхние пуговицы на рубашке. О нет!

– Где моя комната? – тут же произнесла она, напоминая, что стоит рядом и не готова смотреть на... такое. Жить вместе будет сложно.

– Я покажу тебе. – Он обошел диван, показывая направление рукой, и Диана пошла за ним. Открыв дверь, она зашла в небольшую, уютную и со вкусом обставленную спальню.

– Это спальня моей... – Стефано замолчал, подбирая слова, и Диана насторожилась, – моей домработницы Марты. Иногда, когда меня нет, она ночует здесь.

– Ваша домработница ночует в вашей квартире? – Удивлению Дианы не было предела. В голове не укладывалось.

– Когда меня нет.

– Когда вас нет, чужой человек ночует в вашей квартире?

Она все еще не могла никак понять логику, а он улыбался, смотря на нее:

– Она не чужой человек. Я знаю ее уже много лет. Мне кажется, она понравится тебе.

Конечно, ничего удивительного! Можно даже представить ее внешний вид, раз она ночует здесь, рядом с ним. Когда он здесь – в его постели, когда его нет – в этой комнате.

– Если я займу эту комнату... – размышляла вслух Диана, понимая, что Марте придется перебраться в спальню к своему хозяину.

– Сейчас она уехала. Не переживай, она может пожить в доме за городом. Но мне кажется, когда ты с ней познакомишься, сама не отпустишь ее отсюда.

Диана недовольно взглянула на него. Это шутка? Она не отпустит отсюда его любовницу? Она приложит максимум усилий, чтобы Марта никогда больше не переступила порог этой квартиры.

Глава 28

Открыв глаза утром, Диана не сразу поняла, где находится. Но вспомнив вчерашний день в деталях, зарылась под одеяло, пытаясь все забыть. Сколько

сейчас времени? Она не могла понять: солнце не светило в окно, как в ее доме. Оно сейчас заливает яркими лучами его спальню. Выбравшись из постели, она на цыпочках покинула комнату и, минуя гостиную, направилась в ванную комнату. В квартире было тихо. Казалось, никого нет. Где Стефано? Может, он уже в офисе? Подойдя к двери ванной комнаты, она схватилась за ручку, но дверь в ту же секунду распахнулась, чуть не сбив ее.

– Прости. – Стефано стоял с обнаженным торсом, мило улыбаясь ей. – Доброе утро.

Диана отвернулась, понимая, что и сама стоит в коротенькой ночной сорочке из розового шелка. Боже!

– Как ты спала? – Он прошел мимо нее, накидывая на свое божественное тело белую рубашку.

– Слишком хорошо для убийцы, – тихо сказала она, желая при этом раствориться в воздухе. – Во сколько вы встаете?

Он обернулся, застегивая пуговицы на рукавах:

– Когда как. Сегодня решил поспать подольше. – Сапфировый взгляд пробежал по ее телу, и Стефано, нахмурившись, отвернулся. – Плохо спал ночью.

Ей показалось, что последние слова он просто швырнул в нее. Она даже почувствовала себя виноватой за то, что спала хорошо. Прижимаясь к двери, она продолжала наблюдать за ним: вот он завязал галстук, накинул жилет... Да, жилет. Под пиджак. Такой аристократический, изысканный стиль. Возбуждающий и сексуальный. Вряд ли кто-то еще в этом городе одевается настолько элегантно.

– Вам сварить кофе?

– Нет. – Он накинул пиджак и подошел к ней. – В холодильнике нет еды: я не знал, что ты решишь кого-то убить, поэтому не подготовился. Марты нет, и готовить некому. Я заеду за тобой, и мы позавтракаем где-нибудь.

– Я могу сходить в магазин? – спросила Диана, уже зная ответ: он не выпустит ее из квартиры.

– Я приеду, и мы вместе сходим, договорились? – Стефано посмотрел на часы на своем запястье. – Я опаздываю. Чувствуй себя как дома.

Он улыбнулся ей на прощание и вышел. Она осталась одна. В чужой квартире, где ничего не знает. Одна, когда он так нужен ей. Квартира опустела сразу же после его ухода. Опустело все. И ее сердце.

Оказавшись в ванной, Диана включила душ, закрыла стеклянную матовую дверцу и встала под горячую воду, прижимаясь к стене. Она все еще ощущала его запах, а фантазия рисовала самые безумные картины. Боже! Она стояла у него в душе. Разве она могла подумать об этом, когда пришла первый раз в его офис? Он испугал ее, он показался ей жестоким маньяком, убийцей и насильником. Сейчас же Стефано был самым близким человеком. Хоть и оставался для нее загадкой, и все так же держал дистанцию. Из-за его прикосновений Диане постоянно хотелось большего, она начала бояться себя. Бояться его. Бояться, что рано или поздно не удержится и падет к его ногам, как все его женщины... Ей бы этого не хотелось.

После душа Диана надела легкий сарафан и прошла на кухню. Это была самая большая кухня, которую она когда-либо видела. Зачем ему такая, если он постоянно ходит в рестораны? Если, как он говорит, почти не бывает дома? Диана загрустила, поняв, что, может, и сегодня он не придет ночевать домой, оставляя ее одну в этой большой квартире. Открыв холодильник, она поняла, что искать там особо нечего. И к удивлению, холодильник тоже был большим. Но она могла и не есть, еда для нее не стояла на первом месте. Нажав на кнопку кофемашины, она приготовила себе кофе. А потом долго смотрела в окно и любовалась открывавшимся на город видом. Стефано любит высоту, она уже поняла это. Любит лифты и многоэтажные дома, рестораны – и чем выше, тем лучше. Как будто боится находиться на земле. Она хотела знать о нем больше. Как можно больше.

Девушка прошла в гостиную и стала изучать ее. Ничего лишнего, но очень уютно. И не сказать, что в итальянском стиле. Посередине стоит угловой бежевый диван, рядом кресло и между ними стеклянный журнальный столик. С другой стороны такой же – на нем телефон. У него есть телефон. Зачем ему телефон, если он так редко бывает дома?.. На полу мягкий светлый ковер,

контрастирующий с коричневым полом, напротив дивана – большая плазменная панель. Диана еще вчера обратила на нее внимание. Слева большое окно, открывающее прекрасный вид на город, оно скрыто нежнейшей светлой вуалью, материал которой Диана так и не смогла распознать. По бокам скрыты темные шторы, ими можно затемнить гостиную от полуденного солнца. Интересный вариант. Такой же интересный, как и матовая пластмассовая шторка в ванной.

Напротив дивана, по левую сторону от телевизора, рядом с окном – темная дверь в его спальню. Она поняла это, когда Стефано, пожелав ей вчера спокойной ночи, зашел в эту комнату. Там его кровать, его личные вещи, личное пространство, скрытое от лишних глаз. Она не войдет туда. Потому что она воспитанная девушка. Там, за этой дверью, живет мужчина, и ей там делать нечего.

Размышления прервал зазвонивший домашний телефон. От непривычного слуху звонка Диана вздрогнула, не решаясь подойти и поднять трубку. Но он все звонил и звонил. Она не брала, уставившись на него. Но он продолжал звонить, будто тот, кто набрал этот номер, знал, что кто-то есть дома. И интерес победил.

– Алло?

– Почему ты всегда ставишь мобильный на беззвучный режим?

Она готова была расцеловать этот телефон, услышав родной мягкий баритон.

– Я забыла его включить.

– Ты еще не умерла от голода? – Он засмеялся, и Диана сразу улыбнулась.

– Я выпила кофе, мне этого достаточно.

– Нет, так дело не пойдет. Я сейчас приеду, и мы поедем куда-нибудь позавтракаем.

– Давайте, вы приедете, и мы поедем в магазин, купим то, что можно есть дома.

Он помолчал, видимо, вспомнил, что обещал ей:

– Хорошо, я согласен. А ты умеешь готовить?

– Конечно. Какая девушка не умеет готовить? – Диана слегка удивилась такому вопросу.

– Тогда договорились. Уже еду.

Девушка положила трубку на базу и побежала к себе в комнату. Она торопилась, вынимая из сумочки косметику и одновременно поглядывая на себя в зеркало. Внезапно в памяти возникла картинка – засохшая кровь на губе, синяки... Черт! Она ни разу не вспомнила про Николаса Гриффина. Стефано Висконти полностью завладел ее мыслями.

Диана нарисовала ресницы тушью, чуть удлиняя их. Рассматривая себя в зеркале, она мысленно сказала «спасибо» Марте за то, что в этой комнате было большое зеркало. Но ей все равно не нравился тот факт, что домработница жила в его квартире.

Затем Диана достала из сумки туфли, которые вчера наспех прихватила с собой, и поняла, что сейчас хотела бы видеть на ногах нечто более сексуальное: на тоненьком высоком каблукке... Боже! С каких пор она думает о каблуках? Раньше ей было все равно, в чем она ходит. Сейчас все было по-другому. Она будет рядом с ним, своим синеглазым Дьяволом, и хочет быть ему под стать. Его рост позволял надеть ей самые высокие шпильки.

– Я тут. – Мягкий баритон отвлек ее от раздумий, и Диана обернулась. – Ты готова?

Диана кивнула, схватила сумочку и направилась к Стефано. Они встретились в дверном проеме, внимательно смотря друг на друга:

– Вот думаю, переодеться мне или нет? – Стефано, не отрываясь, смотрел на нее, уже начиная снимать пиджак, но она перехватила его руки:

– Нет.

– Я не выгляжу, как покупатель продуктов.

Диана рассмеялась, прикрывая рот рукой. Она не слышала ничего более безумного. Да, он не выглядел покупателем, но он был дьявольски красив.

- В Италии не принято ходить за продуктами в пиджаке и галстуке?

- О, еще и галстук... - Он начал стягивать его с шеи, что вызвало новую волну смеха у Дианы, она убрала его руки и поправила галстук. - В вашей стране так не принято. У нас с этим все в порядке.

- Стефано, вы вообще ходите в супермаркет за продуктами?

Они стояли так близко к друг другу, что эта близость начинала становиться неловкой.

- Марта ходит. Мне некогда заниматься такой ерундой.

Она перестала улыбаться, но все еще продолжала смотреть ему в глаза:

- А дома, в Италии?

Он улыбнулся:

- Нет.

Боже, да кто же он? Не человек? Все люди покупают себе еду в супермаркетах. Диана задумалась, отводя взгляд в сторону:

- Вы - Глава «Morte Nera», вы - владелец всего побережья, юга и востока, вы - наркодилер, вы занимаетесь незаконным оборотом оружия, вы - убийца, и вы никогда не ходите за едой в магазин?

Стефано засмеялся, пожимая плечами. И Диана решила, что ему просто некогда этим заниматься.

- Тогда я научу вас, идем.

Она прошла мимо него к выходу, но остановилась:

- А вещи? Ведь вы одеты с иголочки. Вы ходите по магазинам?

Висконти наклонился и прошептал ей на ухо:

- Да. Там, откуда я родом, одежда стоит на первом месте. Милан – законодатель мод, Диана.

Ах, ну да! Она совсем забыла!

- Хорошо, что вы не из племени апачей.

Они подошли к лифту, и Стефано нажал кнопку вызова. Диана улыбнулась охраннику, и тот ответил ей тем же, но затем он встретился взглядом со своим боссом, и улыбка сошла с его лица.

Когда они зашли в лифт, Диана не смогла сдержаться и прокомментировала:

- Вы пугаете своих людей.

- Мои люди должны знать свое место.

Она удивленно посмотрела на него.

- Вы жестоки.

- Да. Нельзя давать слабину. Есть разница, Диана, между такими, как я, и такими, как он. Это называется «разница в социальном статусе».

Двери лифта открылись, и он вышел, а Диана осталась стоять на месте, шокированная его словами. Она уже мало что понимала из сказанных им слов. Наверное, трудно понять иностранцев, менталитет разный. Наверное, в Италии так живут все. Или?..

- У нас демократия. Мы все равны.

Стефано обернулся и посмотрел на нее. Но в его взгляде она не увидела надменности. Он был суров, строг, но не надменен. Диана прекрасно знала, как Висконти относится к членам «Morte Nera» – как к равным, но в то же время они все его уважают и боятся. Почему?

– Что-то я не замечал, чтобы Ричард Найт сидел в одной компании со своей охраной.

Он пошел дальше, Диана неуверенно последовала за ним. Но тут ей в голову пришло еще кое-что:

– Вы не ходите в супермаркет, потому что это не положено вам по статусу, но в то же время вы приютили меня у себя. А мой социальный статус, знаете ли, не равен вашему. Почему вы сделали это?

Стефано остановился, не оборачиваясь, достал ключи от машины и нажал на кнопку сигнализации и блокировки дверей «Лексуса».

– Садись в машину, Диана, пока я не передумал.

Секунда – и она в машине. Он не ответит ей. А знает ли он сам ответ на этот вопрос? Потому что она нужна ему, как воздух? Или ей мерещится нечто другое? А может, она просто хочет, чтобы ей это мерещилось?..

Они подъехали к самому дорогому супермаркету в городе. Иначе и быть не могло. Выйдя из машины, Диана взяла тележку, думая о том, что можно приготовить на ужин. И будет ли он сегодня вечером с ней? Или уйдет опять в неизвестность?

– Вы сегодня будете вечером дома? – Она не могла больше молчать, хотя знать ответ тоже не очень-то хотела.

– Если ты что-то приготовишь, как я могу это не попробовать?

Стефано улыбнулся, перехватывая у нее тележку. Его настроение менялось с такой скоростью, что Диана за ним не успевала.

- Как вам джамбалайя?

- Что это? - Стефано удивленно посмотрел на нее. - Впервые о таком слышу.

- Креольское блюдо на основе риса. Вы любите рис?

- Да, я люблю рис.

Диана ходила по магазину, выбирая продукты и передавая их ему: молоко - она любила молоко, йогурты - это полезно, хлеб - утром тосты с арахисовым маслом... Остановившись напротив сыров, она задумалась. Сыры всегда вызывали панику: их был миллион.

- Вы любите сыр?

Стефано улыбнулся, глядя на нее:

- Какой итальянец не любит сыр?

- И какой сыр вам по душе?

Казалось, он находится в таком же ступоре, как и она, изучая ассортимент.

- У меня проблемы с сырами, - засмеялась Диана.

- Знаешь, у меня тоже. - Он подмигнул ей. - Давай возьмем много.

- Но вы же должны знать, какой предпочитаете обычно?

- «Азиаго», «Фонтина», «Пармезан», «Робиола»... - Беря в руки сыры, он изучал этикетки. - Я ем все сыры.

Отлично. Названия большинства из них, Диана слышала впервые. Они стали класть в тележку все перечисленные им сыры. Слава богу, они были в наличии.

- «Пекорино» - что это?

- Сыр из овечьего молока. Берем.

Диана, улыбаясь, кинула его в тележку, а Стефано засмеялся:

- Скидывай всю полку, у меня большой холодильник.

- Тогда вам придется завтракать, обедать и ужинать дома.

- Я согласен.

Почему-то с ним было легко. И с момента их прихода в магазин, Диана улыбалась чаще, чем дома. Они ходили по отделам, обмениваясь шутками и непринужденно общаясь. Диана была рада, что они поехали, это отвлекло ее от вчерашнего безумия.

- Выше, - она тянулась за рисом, - еще выше. Да, да. Вот этот.

Стефано помог ей достать с верхней полки пачку риса.

- Тебе не лень готовить?

- А что мне еще делать?

- И то верно, - усмехнулся он.

- Боже, какие цветы! - воскликнула Диана, беря в руки горшок с красивым красным рождественским цветком. - Это пуансеттия, рождественская звезда. Можно я возьму две?

Она держала в руках горшок с цветком, внимательно рассматривая его, когда услышала шепот возле уха:

- Рождество только через три недели.

От его голоса мурашки пробежали по коже, и она чуть не выронила из рук этот несчастный цветок.

- Но ты можешь взять хоть все.

Она обернулась, сталкиваясь с синими, как сапфиры, глазами. И уже не улыбалась. Какой-то ток... Импульс... Его голос, его глаза, его чары. Черт! Она поняла, что, находясь среди сотен людей в большом магазине, почувствовав эйфорию от шопинга, она на время забыла не о Николасе Гриффине, а о своих чувствах к Стефано Висконти. И сейчас снова вспомнила о них.

- Они будут жить с нами? - Он как-то грустно улыбнулся, вероятно, представив, во что она превратит его квартиру за время своего проживания.

- Я заберу их с собой, как только мне можно будет вернуться домой. Вам не нравятся цветы? Мне казалось, что наоборот. - Диана помнила его цветущий офис.

- Нет, мне нравятся цветы. Мне очень нравятся цветы и эти особенно.

Теперь она точно возьмет их. Цветы скрасят ей будни, пока она будет сидеть и ждать его с работы.

- Я возьму их.

Его губ коснулась улыбка, которая тут же пропала, когда он перевел взгляд в сторону:

- Вот черт! Сюда идет Ричард Найт.

От его реакции Диана запаниковала.

- Что мне делать? - прошептала она. - Он знает? Что он знает?!

- Он ничего не знает. Улыбайся.

– Отлично. – Диана обернулась к Найту, встречая его натянутой улыбкой.

– Боже, какая встреча! – произнес Найт, явно не ожидавший увидеть здесь эту пару. – Висконти, я думал, супермаркет – последнее место, где можно тебя встретить. Леди Диана. – Он поцеловал ей руку, и только сейчас Диана заметила женщину, стоящую рядом с ним. – Ноэль, дорогая, это Диана, та самая, о которой я тебе столько рассказывал. Диана, познакомься, это моя супруга Ноэль Найт.

Диану удивила новость о наличии у него жены. Этот факт раньше даже ей в голову не приходил.

– Очень приятно познакомиться. – Она улыбнулась, глядя на женщину. Та была возраста Найта, слегка полновата, но с добродушным, привлекательным лицом и милой лучезарной улыбкой.

– Мне тоже безумно приятно. – Голос у нее мягкий и нежный. На секунду Диана вспомнила мать. – Ричард и правда много рассказывал о тебе, Диана. Ты очень отважная девушка.

О чем она? О сделке с Грифом? Диана удивленно посмотрела на Стефано, но тот, нахмурившись, перевел взгляд на Найта, явно готовый убить его за длинный язык. Но Найт выкрутился:

– Красивые цветы, Диана, вы уже готовитесь к Рождеству? Мы с Ноэль думаем полететь в Париж. Да, дорогая? Говорят, на Рождество в Париже очень красиво. Хотите присоединиться к нам?

Найт закончил, и Диана поняла, что пора спасать свое и без того шаткое положение:

– Я поеду к матери в Аризону, но спасибо за приглашение. А цветы для офиса, Ольга попросила купить.

Диана почувствовала на себе пристальные взгляды, в особенности того, кто стоял ближе всех. Но что она могла сказать? Надо было дать понять, что между ней и ее синеглазым Дьяволом ничего нет. Не было и нет. И не будет.

– А вы где будете справлять Рождество? – Она задала вопрос Стефано, явно ошарашив его. И да, ей действительно хотелось знать, где будет отмечать Рождество он.

Какое-то время Висконти молчал.

– Еще думаю. Возможно, полечу в Милан. Да, – он кивнул, – пожалуй, так и сделаю.

– Отлично, – кивнула Диана, подыгрывая ему, – каждый встретит Рождество с семьей. Так и должно быть.

Она засмеялась, но Стефано хорошо знал ее смех, и знал, когда она смеется искусственно, не по-настоящему.

Каждый в своей семье... Он улетит в Милан и оставит ее одну. Опять. Она сойдет с ума без него. Диана надеялась, что Стефано солгал. Но она не была уверена наверняка, потому что врал он качественно. По-прежнему вглядываясь в его глаза, она пыталась найти в них намек на ложь, но он так же, не отрываясь, наблюдал за ней.

– Вы насмотрелись друг на друга? – произнес Найт, отвлекая их. – Стефано, мне надо с тобой поговорить. А Ноэль и Диана пока прогуляются.

– Ты прямо в магазине собираешься это делать? – Стефано перевел взгляд на Найта.

Ноэль подошла к девушке, забрала у нее один цветок и поставила его в тележку:

– Пойдем, Диана, наша женская доля – уйти вовремя. Пусть мужчины разговаривают сколько хотят.

Но Диана догадывалась, что хотел обсудить Найт: скорее всего, ему была известна информация об Ахмаде. Она не могла уйти, не услышав ее. И у нее не было никакой женской доли! Она – киллер, убийца! Ее доля – стоять позади своего Дьявола, держа на прицеле врага. Но Ноэль взяла Диану за руку и увела в

гастрономический отдел. Оглянувшись на Стефано, Диана отметила, как грациозен он в этом костюме. Хищник. Она видела, как смотрят на него женщины, как улыбаются ему. Но он не отвечал им взаимностью, разговаривая с Найтом. Тема разговора, видимо, была не из простых.

Глава 29

– Не переживай так, – произнесла Ноэль, и Диана заглянула в ее фиалковые глаза. Какой красивый цвет. Молодая Ноэль наверняка была чертовски красивой женщиной. С годами мелкие морщинки покрыли ее лицо, но они и придали ей новый шарм – шарм взрослой женщины.

Судя по всему, она знала всё о всех, Найт делился с ней информацией. Если муж рассказывает своей жене все, значит, он ей доверяет и любит. О таком муже можно только мечтать. Ричард молодец. Диана сразу поняла, что под маской весельчака и хитрого лиса скрывается добрая натура.

– У вас есть дети, Ноэль?

Почему-то Диане захотелось познакомиться с их детьми, ведь они наверняка ее возраста и, скорее всего, такие же милые, как и родители. Но Ноэль сжала губы в тонкую полоску, а в глазах появилась грусть. Диана заметила ее и тут же возненавидела себя за бестактность.

– Мы с Ричардом женаты больше тридцати лет, но, к сожалению, детей так и не смогли родить.

Как это страшно. Диана была убеждена, что никакие деньги мира не сравнятся с чувством материнства.

– Простите меня, я не хотела вас расстроить, – прошептала Диана.

– Ничего, девочка, откуда тебе было знать. Да и мы уже привыкли жить вдвоем и не делаем из этого трагедию, как раньше. Мы смирились с нашей участью. Видимо, Бог распорядился так, а не иначе.

Диана вздохнула, мысленно жалея Найтов. Прожить жизнь и не оставить никого после себя... Бог жестоко распорядился.

- Вы знаете, кто я, так ведь? - Диана посмотрела в сторону мужчин, осознавая, как сильно Стефано выделяется из толпы. Даже Найт был одет гораздо проще, хоть и в костюме. Видимо, Ноэль выдернула его с работы, заставляя пройтись с ней по магазинам.

- Да, Диана, я знаю, кто ты. И знаю, зачем Стефано взял тебя к себе, но вижу совсем другое.

Диана тут же обернулась на ее слова, ожидая продолжения, и Ноэль улыбнулась, кивая в сторону Найта и Висконти:

- Не всегда получается так, как ты задумал, чаще не получается совсем. Жизнь меняется так быстро, что ты не успеваешь под нее подстраиваться. Стефано взял тебя наемной убийцей, а станешь ли ты ей? Вот в чем вопрос.

- Стану, я уже ей являюсь.

- Тогда вопрос можно поставить иначе. - Ноэль внимательно смотрела на Диану. - Позволит ли он тебе стать такой?

Диана не понимала смысла ее слов. Как Стефано может ей этого не позволить, если уже вложил столько времени в ее учебу? Она нужна ему. Нужна, как воздух! Стефано знал, что лучше нее он никого не найдет.

- Он уже позволил мне стать такой.

- Тогда еще вопрос, - засмеялась Ноэль. - Как тебе удалось привести сюда Стефано Висконти?

Диана вспомнила слова, сказанные им перед уходом. Он не ходит за продуктами. Но с ней пошел. Почему?

- Я просто попросила, и он согласился.

Видимо, это было очень смешно, потому что Ноэль рассмеялась еще сильнее:

– Вот, Диана, все в жизни меняется. И ты не знаешь, что будет завтра. Хочу спросить тебя кое о чем... – Она перестала смеяться и посмотрела в сторону мужчин. – Смотря на Стефано, что ты видишь?

Диана взглянула на него, и сердце забилось сильнее. Что она видит? Только его. И больше никого. Она поняла, к чему клонит Ноэль. Но расписывать яркими красками все то, что происходит внутри нее, не стала. Она просто прошептала:

– Я люблю его.

И стало легче. Она не могла больше терпеть это одна. Ей нужен был совет опытной женщины. Или нет! Не надо советов! Просто нужно было сказать эти три слова, иначе она скоро выкрикнет их ему. Почувствовав на своем плече руку Ноэль, Диана тут же засмушалась.

– Я знаю.

– Знаете? Это так заметно? – Девушка испуганно посмотрела на нее. Раз это увидела женщина, которая не умеет читать мысли, то... Он тоже это видит!

– Видно, Диана. Но не ему, не переживай. Ты же не замечаешь этого в нем?

– Не замечаю чего?

Диана окончательно запуталась. Она отступила, увидев, как Ричард Найт и Стефано Висконти возвращаются к ним. Но голос Ноэль заставил ее остановиться:

– Мы не видим того, что происходит рядом. Мы просто не хотим этого замечать.

– Вы наговорились, милые дамы? – кивнул Найт, и Диана натянула улыбку. Перевела взгляд на Стефано, пытаюсь разглядеть в нем то, чего не видит. Но чего она не видит? Как она может увидеть то, чего не видно?

Висконти улыбнулся ей, вглядываясь в ее голубые глаза, видимо, пытался понять, почему она так пристально разглядывает его. А Диана все еще пыталась рассмотреть в нем то, чего не было видно.

– Боже! Идем, милая, мы тут уже никому не нужны, – вздохнул Найт и, проходя мимо Дианы, шепнул: – Нас тут нет.

Кто-то что-то сказал?.. Почему Стефано так смотрит? Ах да! Это же она начала первая. Что сделать, чтобы прекратить смотреть в его глаза?

– Что сказала тебе Ноэль, Диана? – поинтересовался Висконти, прерывая их молчаливое созерцание друг друга.

– У вас синие глаза, – прошептала она.

– Она так сказала?

– Нет. А что сказал вам Найт? Тема вашего убийства меня волнует сейчас больше, чем... – Она замолчала на секунду, но потом продолжила: – Чем ваши глаза.

Стефано покатил тележку вперед, и Диана пошла за ним. Молчание. Он не собирается ей ничего рассказывать?

– Почему вы молчите? Я задала вам вопрос.

– Ты купила все, что хотела?

Уходит от ответа. До встречи с Ахмадом остается четыре дня, а он преспокойно молчит. Он готовил ее к этому дню, и что теперь? Он передумал?

Но он так же молча направлялся к кассе, и Диане не оставалось ничего, кроме того, чтобы идти следом за ним.

– Почему у Найтов нет детей? Они такие милые, почему Бог лишил их права быть родителями?

Стефано резко остановился и взглянул на нее:

– Маленького Найта мир не пережил бы. – Он засмеялся, а Диана недовольно посмотрела на него. – Шучу. Не знаю почему.

– Это так печально, – сказала она. – Мы живем ради того, чтобы оставить после себя свою кровь, а их династия закончится на них. И мне жаль Ноэль, она была бы хорошей матерью... Вот вы ради чего живете?

Ей показалось, что он слегка занервничал. А может, он понял, что не знает ответа на вопрос? Действительно, ради чего живет Стефано Висконти? Чего хочет от жизни?

У него все есть: деньги, власть, женщины. Чего ему не хватает? К чему он стремится? Как много вопросов и ни одного его ответа. Стефано молчал, молчал, молчал... Они уже вышли из магазина, а он по-прежнему не произнес ни слова. Диана уже забыла о своем вопросе, думая о том, что сейчас снова останется одна в его квартире. К ней сразу вернулись мысли о Николасе Гриффине. Где сейчас его тело? Нашли ли его? Стефано вообще ничего не рассказывает, он молчит обо всем, оставляя ее в неизвестности. А неизвестность пугала Диану больше, чем правда и реальность.

– Сколько можно молчать? – не выдержала девушка, когда они садились в машину. – Вы можете хоть слово мне сказать? Где покоится тот, кого я... убила?

Это слово далось ей тяжело, буквально застряло у нее в горле.

– Можешь не переживать, пусть покоится с миром. Надеюсь, его еще долго не найдут.

– Что вы сделали с телом?

– Закопали в лесу. Что еще с ним можно сделать?

Стефано говорил так, будто каждый день закапывал трупы. Ни капли жалости, ни капли человечности. Диане на секунду стало жаль Джона Гриффина. Он не сможет найти сына и никогда не похоронит его по-человечески. Пусть сын и был

настоящим ублюдком, но он его ребенок. Его кровь. Он вырастил его.

- У Грифа остался еще один сын?

Стефано бросил на нее недовольный взгляд:

- Младший. Никогда не видел его, даже имени не знаю. Не могу понять, за кого ты переживаешь: за себя, за Николаса Гриффина или за Джона Гриффина?

Она переживала за всех, и это чертовски раздражало.

- Перестань мучиться, Диана, ты защищала себя. Если бы ты не убила его, я убил бы его сам.

До дома добрались в полном молчании, Диана нажала кнопку лифта, пока Стефано забирал из машины пакеты. Его мобильный начал звонить, когда они зашли в квартиру:

- Да. - Одно слово. Она снова обратила на это внимание, ставя горшки с цветами на журнальный столик. - Хорошо, я сейчас приеду. - Он отключил телефон, помогая донести пакеты на кухню.

- Вы уходите?

Он посмотрел на часы, потом перевел взгляд на нее:

- У меня важный звонок через полчаса. Мне надо быть в офисе. Ты разберешься со всем сама?

- Вы вернетесь к ужину? - Она не хотела оставаться одна ни сейчас, ни вечером, ни ночью. Особенно ночью. Она даже боялась представить его с другой женщиной, а себя одну в его пустой квартире.

Стефано задумчиво кивнул, казалось, что он не понял ее вопроса, думая о чем-то своем. Видимо, предстоящий звонок очень важен для него.

Он ушел, оставляя вместо себя пустоту в квартире. Диана убрала продукты в холодильник и выглянула в окно. Вид на город. Красиво. Но на душе пусто и одиноко. Она решила заняться ужином, чтобы как-то отвлечься от грустных мыслей. Она поймала себя на том, что теперь постоянно думает о предстоящей сделке с Ахмадом. Четыре дня... У Стефано четыре дня, чтобы жить... Четыре дня у нее, чтобы помочь ему выжить! Но он молчит и не просит ее сделать то, к чему готовил ее несколько месяцев. Может, он решил, что она струсит? Ведь, убивая собаку, она вся обливалась слезами. Но убив Николаса, Диана даже не вздрогнула. Он причинил бы ей вред, так же как Ахмад причинит вред ее упрямому Дьяволу. Она и глазом не моргнет, нажимая курок на своей винтовке. Может, стоит позвонить Антонио и спросить у него, что думает Стефано и какие у него планы? Или Майклу? С ним она нашла общий язык. Может, стоит съездить в офис самой? А может, стоит поехать на выжженное поле и одной потренироваться? Диана задумалась: что же ей делать? Мысли плутали, путались в собственных суждениях, но руки занимались готовкой. Они прекрасно помнили, что и с чем надо смешать на сковороде, сколько солить и перчить. Живя без матери год, не имея лишних денег, чтобы ходить по ресторанам, она готовила себе всегда сама. Она любила готовить. Другой вопрос – было ли у нее на это время? Возвращаясь со смены, она падала от усталости. Ей было не до необычных блюд, она что-то наспех готовила и снова шла на работу. Теперь времени у нее много и делать в общем-то нечего. Диана усмехнулась, переворачивая мясо на сковороде. Когда-то она мечтала иметь много свободного времени, но сейчас поняла, что, иметь его – не всегда плюс. Время – друг и враг. Время сейчас было ее врагом, оно шло против нее. Его оставалось слишком мало...

Звонок домашнего телефона вывел ее из раздумий. Диана побежала в гостиную в надежде услышать родной голос. Кто же еще мог звонить сюда?

– Я слушаю.

Но недолгое молчание собеседника, судя по всему, удивленного, говорило о том, что кто-то мог.

– Извините, я могу услышать Стефа?

Сердце Дианы дрогнуло, когда она услышала нежный женский голос. Как она его назвала? Боже!

– Его нет, – ответила Диана, злясь одновременно на себя и на него. Почему нельзя позвонить ему на мобильный, почему надо обязательно звонить домой? Ах, она знает его домашний телефон? Значит, это кто-то важный для него: – Позвоните ему на мобильный, он в офисе.

– Он не берет трубку. А вы кто?

Судя по всему, девушка тоже была шокирована тем, что услышала на другом конце женский голос. Мысленно Диана соображала, что ответить: кто она и что она тут делает? И вообще, почему она должна перед кем-то отчитываться?

Не найдя, чем оправдать свое нахождение в его квартире, Диана произнесла:

– Ему что-нибудь передать?

– Я не знаю, кто вы и что делаете у него дома, но имейте в виду: то, что мое, моим и останется. Передайте ему, что звонила Аделина Паркер. У нас встреча сегодня в клубе «Миллениум», пусть не опаздывает.

Диана услышала в трубке прерывистые гудки и положила ее обратно на базу. Гнев, боль, обида, ревность... Ревность. Она вспомнила это чувство. Она уже испытывала его в «Кречете», когда увидела Стефано с девушкой. Тогда Диана выбежала на улицу и встретила с Николасом Гриффином... Второй раз в «Бункере», опять девушка, и опять это чувство. Тогда Диана нашла утешение в губах Фрэнка. Значит, любовь жила в ней уже тогда, она просто не понимала этого. Когда же все это началось?

Диана легла на диван, закрыв лицо руками. Она знала ответ: когда впервые увидела его. Такого красивого и жестокого, богатого и властного. Он испугал ее, страх стал сильнее остальных чувств. Она не чувствовала любви, она чувствовала страх. Но там, на обрыве, в его руках, она отпустила свой страх, и любовь, наконец, смогла вырваться на свободу.

– Боже, – прошептала она, – за что мне это?

Наказание, испытание за что-то! Диана прекрасно понимала, что они не могут быть вместе, он не прикоснется к ней. Он едва ли видел в ней женщину. Но

вспомнив слова Ноэль, Диана задумалась: «Мы не видим того, что происходит совсем рядом. Мы просто не хотим этого замечать». Чего не замечала она? Чего она не видела в нем? Он дал ей слово, тем самым доказывая свое безразличие к ней, как к женщине. Диана была ребенком в его глазах.

Радовало только одно – она успела приготовить джамбалайю, после этого звонка она уже не в силах была бы это делать. Возможно, он не придет сегодня на ужин, его ужин состоится в «Миллениуме» в компании настоящей женщины, а не девочки вроде Дианы. Взяв со столика мобильный, она рискнула позвонить Стефано, чтобы передать слова Аделины.

– Решила похвастаться своими кулинарными изысками?

Но сил шутить не было:

– Почему вы не берете трубку, когда вам звонят ваши... – она даже не знала, как их назвать, – близкие подруги.

– И кто у меня близкая подруга? – удивленно спросил он.

– Вам знакомо имя Аделины Паркер? Она ждет вас сегодня в «Миллениуме». Кстати, не опаздывайте.

Диана нажала на кнопку отключения абонента, и телефон выпал у нее из рук. Она так и лежала, уставившись в потолок, ненавидя себя, Аделину Паркер и Стефано Висконти, слушая вибрацию своего телефона. Возможно, это глупо. Возможно, она не имеет права так себя с ним вести. Но по-другому не получается. Это слишком тяжело. Ей захотелось домой, в свои родные стены, в свою кровать, на свой диван. Выйти на улицу и пробежаться до пляжа. Сесть на песок и долго смотреть вдаль, чтобы ветер уносил всю печаль и... чувства к нему.

Вибрация мобильного телефона прекратилась, но зазвонил домашний. Она знала, кто звонит. Сейчас она точно это знала, и схватив трубку, начала говорить первая:

– Я хочу домой. В свой дом. В свои стены. Мне здесь плохо. Дайте мне Томаса, я согласна на него.

– Я за Томаса, стены моего дома станут твоими стенами. Не я убил Николаса Гриффина, не мне надо прятаться.

– Его не нашли, и мне пока бояться нечего.

– Я бы на твоём месте так быстро не расслаблялся.

Висконти положил трубку. Теперь он сделал это первым. И Диана чуть не захлебнулась в потоке слез.

Глава 30

Диана не заметила, как уснула, но, открыв глаза, поняла, что уже глубокий вечер: в квартире горел приглушенный свет. Кто-то укрыл ее пледом. И этот «кто-то» был дома. Она подняла голову, пытаясь определить, где он.

– Хорошо поспала? – Голос Стефано окончательно разбудил ее. – Я попробовал твое блюдо, не помню, как оно называется. Оно очень вкусное.

– Джамбалайя, – напомнила Диана, – креольское блюдо.

Она села, не понимая, как могла проспать так долго. Видимо, ее нервы были истончены до предела. Какого черта он дома? Она тут же посмотрела на Стефано, держащего в руках тарелку и наблюдавшего за ней:

– Вы едите на ходу?

– Я все делаю на ходу, у меня мало времени.

Ах, ну да! Он же опаздывает на встречу с очередной женщиной. Или она была не очередной, а постоянной? Чувство ревности опять захлестнуло Диану, и она,

закрыв глаза, простонала.

– Что с тобой?

Ей не хотелось отвечать на его глупый вопрос. Стефано сел рядом, и Диана автоматически отодвинулась в дальний конец дивана, кутаясь в плед и тем самым пытаясь защититься. Пусть и близко не подходит к ней! У нее не осталось сил бороться с собой.

– Ты заболела? – Он протянул к ней руку, пытаясь пощупать лоб, но она не поддавалась и отворачивалась. – Что не так?

Черт, все не так! Все было не так! Она устала находиться рядом с ним.

Но он все-таки коснулся ладонью ее лба и тут же убрал руку:

– Диана, у тебя температура.

Она удивленно посмотрела на него, натягивая плед еще выше: ее знобило. Она больна этим человеком!

Стефано достал мобильный телефон и принялся искать нужный номер:

– Джексон, ты мне нужен, приезжай ко мне домой. – Он помолчал, слушая собеседника, потом ответил: – Нет, со мной все хорошо, дело в другом человеке. Я тебя жду.

Он отключил абонента и кинул телефон на диван. Диана не стала смотреть, куда тот упал, просто спросила:

– Кого вы позвали?

– Врача.

Стефано приблизился к ней, приложил ладонь к ее щеке и посмотрел ей в глаза:

– У тебя что-нибудь болит?

У нее болело все, Диана только сейчас осознала это. Каждая клеточка ее тела ныла и горела, умирая в агонии.

– Нет.

– Врешь.

– Вру.

Как так получилось, что она заболела? Диана крайне редко болела, последний раз это было еще в школе.

– Я принесу тебе чай. Ты целый день ничего не ела. Так нельзя, ты умрешь от голода.

Почему-то Диане показалось, что ее сил не хватит умереть. Но сейчас она упала бы, если бы решила встать с дивана. Поэтому она кивнула и молча наблюдала за тем, как он встает и уходит на кухню. Он вообще когда-нибудь ухаживал за больным человеком? Или сразу стрелял в него, чтобы тот не мучился?

К ее удивлению, он принес ей чай и пару бутербродов. Тут же желудок дал о себе знать, заурчав. Но аппетита не было.

– Спасибо, – прошептала она. Стефано сел рядом, и Диана заметила, что он поглядывает на часы на своем запястье. У него же встреча, а она своей болезнью рушит ему все планы.

– Вы можете идти, я поболею одна. Врача не надо было вызывать, я сама медик, если вы забыли.

Он недовольно посмотрел на нее, и девушка вымученно выдохнула, понимая, что сказанные ею слова частично лживы. Она не хотела, чтобы он уходил, и болеть одна она не собиралась.

– Пожалуй, я останусь, – произнес он, и эти слова согрели ей душу.

Диана сделала глоток чая и, почувствовав странный привкус, поняла, что Стефано что-то добавил туда:

- Как вкусно. Что в нем?

- Лемонграсс, мята и имбирь.

Интересно, откуда у него такие познания?

- Очень вкусно. Откуда вам известен такой рецепт?

Она посмотрела ему в глаза, ожидая честного ответа:

- В детстве, когда я болел, меня поила таким чаем моя няня. - Он тут же понял, что сказал лишнее, закрыл глаза и выругался: - Черт...

Диана чуть не выронила чашку из рук. Няня?

- Да кто же вы?

Он не был рожден криминальным авторитетом! Нет! Она давно поняла это. Люди, которые идут в криминал, чаще всего из неблагополучных семей. Стефано Висконти в детстве имел няню, которая поила его чаем с травами, когда он болел, он не ходил в магазины, потому что за него это делала прислуга. Он родился в богатой семье! Тогда почему он здесь и почему стал Черным Дьяволом? Она задала бы ему этот вопрос, но знала, что ответа не последует. Он будет молчать.

От звонка в дверь девушка вздрогнула, мысли тут же вернулись к реальности. Она поставила чашку на столик, а Стефано пошел открывать дверь. Зачем ей врач? Висконти перестраховывается. Услышав приближающиеся голоса, она сильнее укуталась в плед, но когда Диана посмотрела на вошедшего мужчину, ее удивлению не было предела:

- Вы?

Перед ней стоял тот самый врач, Джексон Харт, которому она в ту страшную ночь передала истекающего кровью мужчину с огнестрельным ранением. Мир перевернулся. Висконти имел своих людей всюду, даже в ее больнице. Прав был Джек, ее водитель, «они» везде.

– Диана Оливер? Что ты тут делаешь?

Он удивленно посмотрел на Стефано.

– Я вижу, вы знакомы, так что приступим сразу к делу, – пожал плечами тот.

Джексон нравился Диане, он всегда первым бежал на помощь, пытаясь спасти пациентов. Она слышала хорошие отзывы от людей, работающих с ним. Он был лучшим врачом в городе. Неудивительно, что он работал на Висконти. Джексон не был женат, он все время проводил в больнице, хотя ему давно пора было уже иметь взрослых детей, но работа была у него на первом месте.

Он присел рядом с ней:

– Что случилось, Диана?

Стефано стоял рядом, сложив руки на груди:

– Мне кажется, у нее высокая температура.

Видимо, Джексон был шокирован, увидев ее в его квартире, он даже не знал, с чего начать. Может, он подумал, что она пленница? Или любовница?

– Все было хорошо, утром мы были в магазине, потом... – Диана подняла глаза, смотря на своего синеглазого Дьявола и вспоминая, как звонок его подруги привел ее в бешенство. – Я просто уснула и проспала часов шесть.

Доктор Харт кивнул, доставая градусник и фонендоскоп:

– Давай измерим температуру.

Ей так хотелось расспросить его о больнице, о «Скорой», о пациентах. Она только сейчас поняла, как на самом деле скучает по своей прежней жизни. Вот бы на миг перенестись в прошлое! И что тогда? Что бы она поменяла? Мельком встретившись с глазами Стефано, Диана поняла, что ничего. Она точно так же села бы в его машину и вручила ему свою жизнь.

Градусник издал короткий писк, и доктор Харт взглянул на результат:

- Высокая температура, Диана. У тебя что-нибудь болит? Горло, голова, мышцы?

Она улыбнулась, потому что знала перечень всех этих вопросов:

- Голова немного.

- Мне надо послушать тебя, чтобы исключить пневмонию.

Диана кивнула и опустила ноги на мягкий ковер. Плед соскользнул на пол, оголяя ее плечи, открывая взгляду доктора кельтский крест. Она видела изумление Харта, тот просто опешил. Она сама бы лишилась рассудка. Несколько месяцев видеть на работе человека, спасающего людей, а потом в один момент... Теперь она другая. Она уже не спасает. Она убивает. Но и сам Харт не был святым, раз работал на Висконти. Диана видела крест на его запястье. Доктор Джексон Харт из «Morte Nera». Как и она. Кто бы сказал в ту ночь, когда она привезла тяжело раненного пациента, она бы не поверила. Сейчас ее уже трудно удивить.

Когда он увидел на ее плече большой крест, все вопросы отпали сами собой.

- Отвернитесь, - попросила она Стефано, и тот кивнул, отворачиваясь. Она сняла длинный сарафан, оставаясь в нижнем белье, и услышала шокированный голос Харта:

- Боже, Диана, что с тобой случилось?

Он с ужасом смотрел на ее синяки, не веря своим глазам. Стефано тут же обернулся, встречаясь с ее недовольным взглядом. Вчера он видел ее после душа в полотенце, и зрелище уже тогда было малоприятным. Сегодня же синяки

приобрели другую окраску, более яркую.

Диана схватила плед, прикрываясь им:

– Я же попросила не смотреть.

– Лучше бы я тебя послушал... – прошептал он с нотками боли в голосе.

Доктор прокашлялся, не зная, как себя вести. Кто сделал это с ней? Не сам ли Стефано Висконти? Но спросить он не посмел.

Удивление и ужас в его глазах прочли и Диана, и Стефано.

– Это сделал не он, – произнесла девушка, желая защитить своего Дьявола от ложных обвинений. Харт взглянул на своего босса в надежде, что тот даст хоть какие-то объяснения.

– Джексон, вчера на нее напал Николас Гриффин, попытался изнасиловать... – Стефано запнулся, а Диане даже стало интересно, расскажет ли он историю до конца.

Ошарашенный вид Харта говорил о том, что он знал, о ком идет речь. И если доктор является членом «Morte Nera», значит, Гриффин и его враг тоже:

– Чертов ублюдок, я так и знал, что он когда-нибудь себя проявит. Я надеюсь, ты убил его?

Легкая улыбка заиграла на губах Стефано:

– Диана сама убила его, защищаясь.

Харт одновременно с удивлением и жалостью посмотрел на девушку:

– Не хочу вас расстраивать, но машину Николаса Гриффина нашли сегодня сожжённой в лесу. Я слышал это от службы спасения.

Новая волна озноба прошла по телу Дианы. Еще один шаг к смерти. Она взглянула на своего мучителя в надежде, что тот слышит об этой новости впервые, но она ошиблась. Он уже знал.

– Я знаю, Харт. Уже знаю. Тело еще не нашли, но вскоре найдут и его.

– Боже... – прошептала Диана, садясь на диван и прикрываясь пледом. Пульс стучал в висках. Но кто докажет, что это она убила Николаса? Почувствовав теплые руки на своих плечах, Диана взглянула на Стефано и прижалась к его груди, вдыхая знакомый до боли запах.

– Мне кажется, температура – это последствия перенесенного стресса, не более того, – произнес доктор Харт, убирая фонендоскоп и доставая лекарства, – не вижу никаких признаков болезни. Я оставлю успокоительное и жаропонижающее. Диана, больше отдыхай, старайся не думать о произошедшем. То, что случилось, уже не исправить. Смирись и живи дальше.

Впереди ее ждало еще более трудное испытание. В случае с Николасом Гриффином пострадала бы только она. В случае с Ахмадом, если у нее дрогнет рука и пуля пролетит мимо, пострадают все. Один выстрел и ни одной ошибки! Уже завтра она должна быть на ногах, чтобы тренироваться. Оставалось мало времени.

Доктор Харт ушел, и Диана поняла, что увидеть его было приятно. Напоследок она спросила его о том большом мужчине.

– Он умер, Диана. Но я не причастен к этому. Слишком тяжелые ранения. Я сделал все, что было в моих силах.

Она не удивилась его словам. Ранения были слишком тяжелыми, несовместимыми с жизнью.

Чувствуя вибрацию телефона, Диана схватила его и поняла, что вибрирует не ее телефон. Его. С каких пор Стефано Висконти ставит телефон в режим вибрации?

Идя к дивану, откуда доносился звук, он взял телефон и, выругавшись вполголоса, пошел в комнату, находящуюся в дальнем конце гостиной, о

существовании которой Диана и не подозревала. За закрытой дверью она уже не слышала ни его, ни тем более звонившего. Поняв, что так до сих пор и не оделась, а все еще куталась в плед, Диана на цыпочках прошла к себе в комнату и легла на кровать. Было больно. Внутри. Не тело, не синяки, нет, болела душа. Она знала, кто звонит. Она знала, что сейчас он уйдет, оставляя ее одну. Ну и пусть уходит, может, так даже лучше. Отвернувшись к стенке, она накрылась одеялом. Она уснет и завтра проснется новым человеком: здоровым, готовым пройти любые испытания.

- Ты опять спишь?

Она приподнялась в темноте, видя свет из открытой двери и очертания фигуры:

- Я принес тебе лекарство.

- Спасибо. - Она взяла таблетки, запила их водой и отдала стакан обратно.

Он смотрел на нее в приглушенном свете. Молча.

- Идите, вас ждут. Я не умру, можете даже не надеяться.

- Я не хочу никуда идти, Диана, почему ты меня гонишь? Я останусь с тобой. Если вдруг вздумаешь умереть, я не дам тебе это сделать. Спи. Я хочу, чтобы завтра ты была здорова. - Он поправил ей одеяло, коснулся пальцами волос и вышел.

Сердце успокоилось, и Диана погрузилась в сон.

Утро вновь не встретило ее лучами солнца, но это уже не беспокоило ее. Вспоминая вчерашний вечер, Диана осознала, что чувствует себя превосходно. Возможно, Харт прав, и она ослабла из-за стресса.

Быстро накинув на себя легкое платье, она вышла из комнаты, осматривая квартиру. Ей бы не хотелось сейчас увидеть полуобнаженного бога, потому что по ее взгляду он мог прочесть все ее мысли. И вновь вибрация телефона заставила ее вздрогнуть. Пройдя к дивану, она подняла его телефон. Теперь было трудно различить, чей телефон звонит. Они даже валялись вместе,

абсолютно никому не нужные.

Звонок был от Антонио, а на часах было шесть утра. Стефано явно еще дома и, скорее всего, спит в своей комнате. Но Диана не рискнула идти к нему в спальню, чтобы отдать звонивший телефон. Но на звонок ответила:

- Антонио, - прошептала она в телефон.

Секунды молчания, он, видимо, понял, чей это голос. Диана уже пожалела, что взяла чужой телефон.

- Диана, это ты? Что, черт возьми, у тебя делает его телефон?

У нее?.. Она не знала, что ответить.

- У вас что-то срочное? Я могу передать. - Черт, она готова была рвать на себе волосы. Она поняла, что Антонио не знал, с кем она живет. Вернее, где она живет.

- Не знаю, что там у вас происходит, но передай, чтобы срочно мне позвонил. Или лучше сразу пусть едет в офис. Гриф нашел тело сына.

Боже! Боже! Боже! Она выронила телефон на пол, зажимая рот рукой и стараясь сохранить самообладание. Смотря на дверь спальни своего мучителя, она решила стучать, и как можно сильнее. Ей пришел конец! Ее найдут. Нет, сначала убьют его - за сокрытие преступления, а потом ее расчленят и закопают в лесу.

Стучать не получилось, она просто навалилась на дверь и вбежала в комнату. Вот где были все солнечные лучи! Она и не сомневалась. Но сейчас ей было не до них. Ей было даже не до того, что она запрыгнула на его постель, пытаясь разбудить Висконти:

- Стефано, ради бога, проснитесь!

- Диана, что ты делаешь в моей постели? - Он застонал, прикрывая глаза руками. - Не помню, чтобы ты засыпала в ней.

– Антонио звонил. – Она нависла над ним, тряся телефоном. – Перезвоните ему!

– Сколько время? Не слишком ли рано для звонков? – Он выхватил телефон из ее рук и набрал номер Антонио: – Что тебе надо в такую рань?

Он слушал внимательно, и сказанное постепенно пробуждало его. Он привстал на кровати, взглядом встречаясь с ней, и в его глазах она увидела... Она не поняла, что увидела в них. Не гнев, не испуг, не удивление. Нет. Огонь. Пламя. Он указал ей пальцем на дверь, все еще слушая собеседника. Но Диана не хотела уходить, этот разговор касался ее.

– Видимо, у Грифа хорошие ищейки, раз тело нашли так быстро. В любом случае нас это не касается. Я не убивал Гриффина-младшего, его отцу не в чем меня обвинить. Пусть приходит, я встречу его с большой радостью. – Стефано нервно отключил абонента и откинулся на подушки. – Я же сказал тебе выйти.

Стоя на коленях на кровати возле него, Диана только сейчас осознала, где она и кто перед ней. Находиться в его спальне было по меньшей мере неприлично, не считая того, что он тоже находился здесь... почти что спящий, почти обнаженный, прикрытый лишь наполовину одеялом.

Глава 31

Слишком быстро Диана убежала из его спальни, а он слишком быстро собрался и ушел из дома. Молча. С гневом смотря на нее. Его синие глаза излучали недовольство. Она не понимала, что тому виной: Гриф или она? А, может, все вместе?

Диана ходила из угла в угол, мучаясь от неведения. Ей было страшно и одиноко. Но больше она переживала за Стефано. Он прикрывал ее, принимая на себя весь удар, который, возможно, нанесет ему Гриф.

Плохое предчувствие затаилось внутри. А что, если Гриф поедет в офис «Morte Nera», чтобы выяснить правду? А вдруг кто-то видел, как избавлялись от тела? А что, если есть свидетель того, как Диана повздорила с Николасом и толкнула

его? А вдруг кто-то слышал тот роковой выстрел, незаметно подкравшись к месту преступления? И видел ее, стоящую возле трупа...

Не выдержав, Диана позвонила Майклу:

– Скажи, что там у вас? С утра звонил Антонио, сказал, они нашли то, что искали. – Она специально говорила завуалированно, но Майкл понял.

– Да, Диана, нашли. Но наших следов там быть не должно. Можешь не переживать на этот счет. Сейчас в офисе все спокойно.

Его слова должны были успокоить ее, но этого не случилось.

– Майкл, что насчет субботы?

Ее беспокоило все: Гриф, сделка с Ахмадом, труп, наркотики, оружие...

После недолгой паузы он все-таки ответил:

– Все в силе.

Она не поняла его короткого ответа: все в силе с ней? Или все в силе без нее? Почему Стефано молчит? Осталось совсем мало времени, и ей необходимо тренироваться. Сидеть дома и ждать она уже не могла.

Решение поехать тайно в офис, чтобы взять винтовку и отправиться на выжженное поле – место, где случится та самая злосчастная сделка, – пришло сразу, как только она положила трубку.

Надев на себя черные обтягивающие джинсы и черную футболку, из-под которой на плече виднелся нижний край кельтского креста, Диана вышла из квартиры. При виде ее охранник тут же встал со своего места. Как она могла забыть про него? Он позвонит боссу и все ему доложит! И тогда не видать ей ни офиса «Morte Nera», ни оружия и уж тем более никаких стрельб.

– Гектор, я в магазин через дорогу. – Диана улыбнулась ему. Да, она будет улыбаться всем, даже если это не нравится Стефано Висконти.

Он удивленно посмотрел на нее, но молча кивнул, что было очень неожиданно для нее. Так просто было выйти.

Доехав на такси до офиса, Диана попросила водителя остановиться чуть подальше от здания. Пешком, минуя шлагбаум, она добралась до крытого гаража. Но поняв, что он закрыт, тихо выругалась про себя и недовольно топнула ногой. Придется идти к главному входу и просить Мэта впустить ее.

Она по стеночке, как тень, пробежала к стеклянным дверям и вошла в здание:

- Мэт, привет! - Она проскользнула к его столу и присела, чтобы ненароком не попасться на глаза боссу.

- Диана, что ты тут делаешь? - Его удивлению не было предела. - Ты так тихо вошла, я тебя даже не заметил.

Вот и отлично: она надеялась, что этого никто не заметил.

- Мне надо попасть в гараж, но сначала мне надо попасть в подсобку.

- Зачем тебе в подсобку? Ты хочешь пострелять?

Диана сидела внизу, на полу, так что Мэт был вынужден повернуться к ней.

- Смотри прямо, как будто меня нет. Мне надо взять винтовку. И машину.

Мэт тут же посмотрел прямо перед собой, обдумывая ее слова:

- Диана, зачем тебе винтовка? Куда ты собралась ехать с оружием?

Знал ли он о субботе? Что ожидает его босса и что готовит Ахмад против него? Наверняка знает.

- Мэт, - прошептала она, - помоги мне. Открой двери ипусти меня в гараж. У тебя есть ключи от какой-нибудь машины?

- Ключи от твоей машины у Висконти. У меня только мои.

Ехать на «Инфинити» Диана не могла в любом случае – это слишком опасно.

- Где Томас?

Мэт снова посмотрел на нее, и она рукой велела ему не делать этого.

- Томас здесь. Ты хочешь взять его... О черт!

Диана видела, как изменилось лицо Мэта: его взгляд, устремленный на двери, был полон ужаса, и у нее в голове рисовались самые разные картины: Стефано стоит рядом и все слышит. А может, Мэт увидел самого дьявола? Но она ошиблась. Все было еще хуже. Рука Мэта автоматически потянулась к красной кнопке возле стола, и он, не медля ни секунды, нажал на нее.

- Что происходит? – запаниковала Диана и привстала, чтобы посмотреть на улицу.

Сердце дрогнуло от увиденной картины: пять черных больших машин с логотипом «Белых волков» ворвались на парковку, снеся шлагбаум. Она видела, как из машин выскакивали люди с автоматами в руках и как в ту же секунду в здании «Morte Nera» охрана во главе с Томасом направилась ко входу. Она видела, как достал пистолет Мэт, и перевела взгляд на лестницу, ожидая своего босса.

- Диана, прячься, – скомандовал Мэт, одной рукой заталкивая ее обратно под стол, – это Гриф.

Набрав в легкие побольше воздуха, она схватилась за голову, не веря в реальность происходящего. Он их всех убьет. Сейчас он зайдет в здание и перестреляет охрану, потом доберется до кабинета на втором этаже... Боже! Он пришел к Стефано, чтобы выяснить причину смерти сына. Она была причиной! Это она виновата, а пострадает сейчас все «Morte Nera».

Услышав голоса охраны, Диана поняла, что они готовы принять гостей. Увидев в руках Мэта пистолет, Диана выдохнула и, выскользнув из-за его стола, побежала

в подсобку. В тусклом свете она едва различала очертания подсобки, приблизившись к столу, дрожащей рукой провела по стволам оружия. Ее дыхание было тяжелым, но она пыталась привести легкие в норму. Вдох, выдох. Но, казалось, сейчас это не помогает – спазм был настолько сильный, что перекрывал доступ к кислороду. В ее мыслях крутились самые жуткие картины: она выйдет из подсобки, но будет уже поздно. Там, на втором этаже, был человек, нет, бог, ее бог, которому сейчас грозила смертельная опасность. К нему шел обезумевший от горя отец, сына которого она убила. Она не должна прятаться здесь! Это она должна нести наказание!

Диана схватила пистолет, проверила магазин и сунула его за ремень. Она взяла бы все оружие, что лежало здесь, но что-то подсказало ей, что винтовка сейчас лучше пистолета. Теперь надо выйти незаметно. Как тень. Как кошка. Еще раз вдохнув и выдохнув, она стала аккуратно подниматься по лестнице.

Прижавшись к стене, выглянула из-за угла и, чуть не вскрикнув от увиденного, тут же присела. На главной лестнице стоял Стефано, с ухмылкой на губах, на него было направлено все оружие его врагов. Охрана «Белых Волков» из пятнадцати человек с автоматами и пистолетами стояли спиной к ней, держа на мушке Висконти. Его охрана также не отступала, Диана видела Томаса и Мэта. Их оружие было направлено на... Пола Слоуна. Это был не Гриф, нет. Это был человек, с которым она познакомилась в «Поло-Клубе», второй человек после Грифа, его правая рука.

Вскипев от злости, Диана прицелилась из винтовки в Слоуна, ненавидя себя за дрожавшие руки. Сейчас не место для волнения. Злость кипела в ней от увиденного. Как только до мозга дошло, что Стефано стоит на прицеле, руки тут же перестали трястись. Диана прицелилась, прикрыв левый глаз, вспомнив уроки Стефано. Правым глазом отчетливо и ясно видела прорезь прицела и мушку, не обращая внимания на то, что стоящего к ней спиной Слоуна она видела несколько туманно. Главное не цель, главное – прорезь и мушка. А там будь что будет. Стефано учил ее так, он знал все тонкости стрельбы.

– Бог мой, – услышала она знакомый баритон, – Слоун, когда ты уже научишься ходить в гости по приглашениям?

– Тогда, когда ты перестанешь убивать, Висконти.

Диану передернуло от этих слов. К счастью, она осталась никем не замеченной, это давало ей больше шансов. Но ей также необходим был сигнал к выстрелу.

Она держала врага на прицеле, но когда нажимать на курок не понимала. Если прямо сейчас, то, как только Слоун упадет к ногам Стефано, того тут же расстреляет охрана «Белых Волков». Как поступить? Что делать? А если не стрелять? Тогда Висконти упадет к ногам Слоуна. И тут она расстреляет его. Но будет уже поздно. Она даже представить не могла подобного развития событий. Оценив обстановку и поняв, что охрана «Белых Волков» стоит вперемешку с охраной «Morte Nera», целясь друг в друга, возможно, у нее и был шанс убить Слоуна, но перестрелки после этого не избежать. Прольется кровь и погибнут свои люди. Она должна была дать понять Стефано, что она здесь и держит на прицеле его врага. Но как?

- Скажи своим людям, Висконти, чтобы убрали оружие.

- После того как скажешь своим.

Грозный голос. Тот самый, который она слышала уже, когда хотела поехать с ним к Грифу. Он раздражен и взбешен. Но страха в его глазах Диана не видела. Он хорошо умел скрывать свои эмоции, что иногда приводило ее в замешательство.

- Я сделаю дырку у тебя в голове.

Стефано усмехнулся, казалось, его не напугать даже этим:

- Мои люди сделают еще больше дырок в твоей, Слоун. Что привело тебя ко мне?

- Ты знаешь, Висконти. Ты все знаешь. Причина моего визита – найденное тело Николаса Гриффина с простреленным сердцем. Надо же! Точный выстрел. Прямо в сердце. Из пушки «Beretta». Совпадение? Не думаю.

Диана слышала, как Слоун взвел курок, и машинально вышла из своего укрытия, держа его на прицеле. В голове стучала кровь, и, казалось, она не слышит ничего вокруг, но следующие слова Дьявола вывели ее из оцепенения:

- Ты на прицеле моего снайпера, Слоун. Ты пристрелишь меня и в ту же секунду станешь трупом. Я бы на твоём месте хорошо подумал, прежде чем угрожать мне.

Он увидел ее! Диана благодарила бога за это. Она чувствовала на себе взгляды всех присутствующих здесь людей. И теперь богом была она:

– Я слишком метко стреляю, чтобы оставить тебя в живых. Пусть твоя охрана опустит оружие. – Ее голос был тверд, как камень. Иначе и быть не могло. Но внутри нее маленькая девочка сжалась в комок со слезами на глазах.

Слоун повернулся на ее голос и обомлел:

– Диана?

Стефано приставил к его виску пистолет и улыбнулся:

– Никогда не поворачивайся к своему врагу спиной.

Даже она знала это правило! Слоун совершил ошибку, он был шокирован женским голосом. Его охрана тут же опустила оружие на пол. Сердце Дианы успокоилось: Стефано Висконти ничего не грозит.

– Диана, что за черт! – выругался Пол. – Какого черта? – Но помолчав несколько секунд, он добавил: – Я передам Грифу, что нашел девушку, которая продала ему кокаин. Я даже, кажется, нашел убийцу его сына. Ты была в тот вечер в клубе. Ты убила его?

– Да.

Одно слово. И начало новой войны. Ее войны. Никто никогда не простит смерть собственного ребенка. Гриф будет охотиться на нее до конца ее дней. А они могут наступить очень скоро. Ее не спасет никто, даже Стефано Висконти.

– Она моя, Слоун. Она из «Morte Nera». Коснешься ее пальцем, и я вырву твои кишки собственными руками. Передай это Грифу. А что касается Николаса – туда ему и дорога. Было приятно закапывать его холодное тело.

Она видела шок Пола Слоуна, он смотрел на нее, не отрываясь, а затем произнес:

– Он вам этого никогда не простит. Он будет мстить, это я вам обещаю.

Дав знак рукой своим людям, он направился к выходу. Те последовали за ним, и после того как они скрылись за стеклянными дверями, Диана наконец опустила винтовку, понимая, как устали ее глаза. Она слышала, как захлопали ее люди, и кто-то обнял ее... Это был Томас. Потом Мэт. Потом кто-то еще... Она слышала голос Майкла и Антонио. Она даже не знала, что они тоже здесь. Но Стефано так и стоял на ступенях лестницы, держа в руках пистолет. И его взгляд не предвещал ничего хорошего. В его синих глазах она видела гнев. Желание вырвать кишки ей, а не Слоуну. Страх вернулся.

Диана подняла глаза на Стефано. И увидев, как он стал спускаться, попятилась.

– Я тебя сейчас убью, Диана.

Эти слова были сигналом к побегу. Она вырвалась из чьих-то объятий и побежала вниз, в подсобку, чувствуя его приближение. Он схватил ее раньше, чем она успела закрыть дверь. Его хватка была железной, она причиняла боль. Висконти захлопнул за собой дверь и силой прижал ее к стене так, что она ударилась головой. Но страх внутри был сильнее боли. Что с ним?

– Где ты должна была быть?! – Он схватил ее за горло, и Диана попыталась вырваться, но быстро поняла, что это невозможно, – он скорее сломает ее позвонки.

– Я спасла вам жизнь!

– Я тебя об этом просил?!

Голос. Грубый. Твердый. Грозный. Стефано не в себе.

– Смотри мне в глаза.

Тяжело дыша, она заглянула ему в глаза, они были почти черные. Или это от того, что так темно?..

– Отпустите меня, – прошептала она, потому что его рука на шее не позволяла сказать громче.

– Я хотел бы выпороть тебя. Я бы наслаждался каждым криком, который вылетал бы из твоих губ. Я хочу, чтобы ты запомнила еще одно правило: никогда ничего не делай без моего приказа. Я стерпел твою сделку с Грифом. Я стерпел порт для Найта. Но сейчас ты перешла все границы.

Она боялась его. Чувствуя подступающие к глазам слезы, она собрала всю волю в кулак, чтобы не дать им скатиться по щекам. Она не будет плакать перед ним. Он не стоит ее слез. Вместо того чтобы сказать «спасибо», он душит ее. Висконти ненавидит ее. Он готов ее выпороть. А потом убить. Находясь под его властью, она не могла освободиться. Он прижимал ее все сильнее и сильнее, наваливаясь своим большим телом. Его дыхание возле уха нагоняло только больше страха. Неужели ее никто не спасет?..

– Что ты здесь делала?

Он убрал руку с ее горла, и Диана машинально схватилась за шею, тяжело и часто дыша.

– У вас в субботу сделка, на которой вас убьют, – просипела она, – кажется, я должна быть на ней. Или нет? Мне нужно тренироваться, я плохо стреляю из винтовки.

Диана снова посмотрела ему в глаза. Он стоял слишком близко, и от этой близости она стала задыхаться еще сильнее. Воздуха не хватало. На секунду ей показалось, что она душит себя сама, своими же руками.

– Я не давал тебе такого приказа.

– А когда вы собирались это сделать? – перебила она его. – В субботу?

– Я не говорил, что ты будешь участвовать в этой сделке.

Он сумасшедший? Он пойдет навстречу своей смерти без нее? Вот почему он молчал! Он не собирается ее брать. Но почему? Она хорошо обучена, у нее

получилось бы убить Ахмада. Или... Чего боится Стефано Висконти?

– Я поеду! – Она сильно толкнула его в грудь. – Я поеду, потому что без меня вас убьют.

– Отлично. – Он крепко схватил ее за руку, причиняя новую боль. – Раз ты так хочешь, я не против. Садись в машину и жди меня, я устрою тебе такую тренировку, что ты начнешь терять сознание от усталости. Я вытрясу из тебя всю душу.

Ничего другого она и не ждала. Стефано буквально швырнул ее к выходу из темной комнатки. Она слышала, как он взял винтовку, выпавшую у нее из рук. Висконти подтолкнул Диану к лестнице, ведущей наверх. Она слышала его шаги за спиной и, выйдя на свет, увидела сочувствующие взгляды его людей.

Глава 32

Стефано поднялся к себе в кабинет, а Диана направилась к выходу, но ее остановил голос Антонио:

– Диана, все в порядке? – Он подошел к ней ближе. – У Стефа это пройдет. Вспыльчивый итальянский характер. Он взрывается так же быстро, как и остывает.

Она посмотрела на людей, которые все никак не могли разойтись по своим местам. Было заметно, как нервничал Мэт, вернувшийся на свой пост и бросивший пистолет на стол. Томас же, напротив, подмигнул ей и прошептал:

– Леди Ди, я могу только склонить перед вами голову! – Он так и сделал, чем вызвал на ее лице улыбку.

– Леди Ди, как вы не испугались? – спросил кто-то из толпы, но она лишь пожала плечами. Разве она не испугалась? Она испугалась даже больше, чем они думали.

– Спасибо, – смущенно прошептала девушка, – ваша поддержка очень важна для меня. В субботу мы покажем Ахмаду и его людям, на что мы способны. Я буду с вами.

Диана улыбнулась, чувствуя, как ее руку пожимает Майкл:

– В субботу я буду следить за каждым твоим шагом, я буду с тобой.

Она знала, что ее обвешают проводами и знала, что может положиться на свою команду. Они поддержали ее, и это чертовски много для нее значило.

– Я приказал ждать меня в машине!

Все расступились, давая боссу дорогу. Стефано направлялся прямо к ней, такой большой и страшный. Он шел к ней, к маленькой девочке, но она его уже не боялась – гордо смотрела в его синие глаза и не видела в них черноты. Они были синие, как раньше.

– Уже иду. – Диана отвернулась и, покинув здание, пошла прямо к машине, чувствуя, что Стефано следует за ней. Чувствуя его мощь, его нервозность. И его страх. Страх? Диана резко остановилась и обернулась, внимательно глядя ему в глаза. Это был страх?.. Ветер трепал ее волосы, а солнце уже не грело так сильно, испепеляя своими лучами кожу, но внутри нее что-то вспыхнуло с новой силой. Она видела в его глазах страх! Впервые она увидела в них что-то новое. Видимо, осознав это, Стефано отвернулся и проследовал к машине, но девушка догнала его и схватила за руку:

– Вы боитесь.

– Я ничего не боюсь.

Он резко отдернул руку, открыл багажник и уложил винтовку.

– Нет, вы чего-то боитесь. Вы боитесь смерти?

Он резко захлопнул крышку и направился к водительской двери:

– Я не боюсь смерти. – Открыв дверь, он облокотился на нее, не решаясь сесть.

– Но вы чего-то боитесь. Я вижу.

– Тебе кажется. Садись в машину.

Диана села, захлопнув дверь, он последовал за ней.

– Если вы будете бояться, то и я начну.

Он молча завел «Лексус» и, выехав за сломанное ограждение, выругался вполголоса. Зрелище действительно было печальным. Почему-то Диане стало до боли жаль этого мужчину. Он ходил по острию ножа каждый день, каждую минуту и каждую секунду. Его жизнь полна страха и опасности. А она спрашивает, чего он боится. Он боится жить! Потому что его жизнь – сплошная опасность. Выдохнув, она закрыла глаза и начала размышлять о ценностях жизни. Не понимая смысла его жизни, она заблудилась в своей. Плутала за ним в темноте, в неизвестности.

– Раньше я хотела выучиться на врача, иметь семью, выйти замуж и нарожать детей, – почему она стала говорить об этом, Диана не поняла, просто слова стали вдруг рваться из ее души. – А теперь я не знаю, чего я хочу. И это пугает меня. Такой мой страх.

Боковым зрением она заметила, как он посмотрел на нее, но не проронил ни слова. Диана погрузилась в свои мысли. Она знала, что он боялся. Она прочитала это в его глазах. Но чего именно он боялся? Быть на грани жизни и смерти?

Оказавшись на поле, Диана вышла из машины и ступила на сухую траву. Вдали, в трехстах метрах от них, стоял зеленый холм. Это было оно – то самое место, откуда она должна будет выстрелить.

Стефано снял пиджак и кинул его в машину, за ним последовали галстук и жилет. Оставшись в одной белой рубашке, он расстегнул пуговицы на рукавах и закатал их, оголяя крепкие руки. Диана зачарованно наблюдала за его действиями. Грациозный Черный Дьявол. Ему можно было простить все. Даже то, что он пытался ее задушить.

– Идем, – скомандовал он, забирая из багажника винтовку и направляясь к холму. Диана последовала за ним, чувствуя, как капли дождя падают ей на лицо. Дождь сейчас совсем не к месту.

Они шли молча. Диана плелась сзади, любясь его грациозной фигурой и ненавидя себя за это. В голове не укладывалось: как можно было влюбиться в мужчину старше себя, с безумно тяжелым характером, в убийцу? Как?

Почувствовав ее взгляд, Стефано остановился и обернулся, но Диана не отвела глаз, она по-прежнему искала ответы. Да, он силен, как бог, и красив, как дьявол. Все в нем вызывало в ней трепет. Сейчас он стоял перед ней с винтовкой в руке, в расстегнутой рубашке, всем напоминающий бандита, и это должно вызывать страх. Но вызывает лишь желание оказаться в его объятиях.

Стефано молчал, слегка прищурившись, внимательно изучая ее. Она даже не заметила этого, в мыслях рисуя уже более откровенные картины. И до ее мозга не сразу дошло, что для него она – как открытая книга.

– О чем ты думаешь, Диана?

Она вздрогнула от его голоса, хотела ответить, но не смогла. Она думала о нем. Она представляла, каково это – ощутить его крепкое тело...

Не дождавшись ответа, Стефано произнес:

– Твои зрачки расширены, значит, что-то возбуждает тебя. Интересно, что?

Диана испуганно опустила глаза, и он засмеялся:

– Я очень надеюсь, что это не будущее убийство.

Ей захотелось вырвать винтовку из его рук и приставить к его голове. А лучше сразу застрелить. И ее мучениям придет конец.

Куда делась ее прямолинейность? Раньше она ответила бы ему прямо, но сейчас молчала, скрывая свои чувства. А может, все-таки стоит рассказать? И пусть сам решает, что с ними делать.

Но только она открыла рот, чтобы произнести слова, она поняла, что не может об этом говорить. Не сейчас и не здесь. А возможно, вообще никогда. Она, кажется, уже решила для себя, что он никогда не узнает о ее чувствах.

- Если вы ответите мне, чего боитесь, я отвечу, о чем думаю.

Шах и мат. Улыбнувшись, Диана направилась к холму, слыша его шаги сзади. Она прекрасно понимала, что он ничего ей не скажет, и ей не придется волноваться за себя. И была права – он за всю дорогу не произнес ни слова.

Значит, он не хотел рассказывать ей о своих страхах. Ну и отлично.

Когда они добрались до холма, перед ними открылся вид на лес, и Диана увидела дорогу, ведущую вглубь вековых деревьев.

Услышав, как Стефано бросил винтовку, она обернулась.

- Ты приедешь сюда раньше нас именно этой дорогой. Машину оставишь в лесу.

Диана посмотрела вдаль, на то место, где должны будут встретиться «Morte Nera» с Ахмадом и его людьми, и ей показалось, что до него очень далеко. Она не сможет выстрелить настолько метко с такого расстояния. Но Стефано как будто прочитал ее мысли:

- У винтовки отличная оптика, не смотри на расстояние между нами. Его не будет. А теперь сделай то, чему я тебя так долго учил.

Диана присела и взяла винтовку в руки. Вспоминая первые уроки, она начала с правильного расположения оружия.

- Во-первых, проверь правильность изготовления, устрани мелкие неудобства. Этот период занимает половину всего времени прицеливания, иногда и больше. Затем, не напрягая зрение, просто смотри в прицельное приспособление, чтобы глаз привык к освещению и примерно сфокусировался на цели.

Второе: это начало обработки выстрела. Когда ты затаила дыхание, усилила давление на спуск, и твой глаз начал четко контролировать положение мушки на точке прицеливания, то есть начал «всматриваться» в цель. Ты удерживаешь мушку в желаемой точке прицеливания до момента выстрела.

Диана легла на мокрую землю, Стефано лег рядом. Она помнила, чем стрельба из винтовки отличается от стрельбы из пистолета: дыханием. Смотри в оптический прицел, она была поражена его возможностями и приближением. Да, она сможет сделать это, она увидит того, кого убьет! Вдохнув и выдохнув, Диана вдруг почувствовала крепкие руки на своей спине: Стефано надавил на нее, и на секунду ей показалось, что воздуха надолго не хватит:

- Хочу посмотреть, сколько ты протянешь.

Она вспомнила, как Висконти топил ее в ванной, считая секунды. Сколько там было? Она не помнила, но сейчас она сможет его удивить. Дышать получалось, она ведь не в воде, но делать это надо осторожно, маленькими глотками, так, чтобы он не заметил.

Стефано удовлетворенно кивнул, убирая руки. Но затем, приблизившись так близко к ее лицу, как это было возможно, прошептал:

- Ты меня не обманешь, Диана, но от твоего дыхания будет зависеть жизнь многих наших людей. И если тебе плевать на меня, подумай о Томасе или Мэте, мне кажется, ты нашла с ними общий язык.

Ее взгляд упал на его губы, и кровь хлынула к голове. Зачем он сбивал ее, лаская своим дыханием? Это тоже было уроком? Или это была его месть?

- Думаю, от страха я перестану дышать, Стефано. Может быть, от недостатка кислорода я умру даже раньше вас.

Он вздохнул, слегка улыбаясь, и перевел взгляд на то место, где должно произойти нечто страшное. Диана проследила за ним, понимая, о чем он думает. Найдет он тут смерть или же новую жизнь? Никто не мог сказать наверняка. Даже если она все сделает правильно, есть вероятность, что что-то пойдет не по плану. Он может не дать ей приказ, и она вынуждена будет сложить оружие и бежать, спасая свою жизнь. Но она так не поступит. Она не сможет убежать и

оставить его на прицеле у врагов. Но об этом ему не следует знать.

Пять часов он учил ее, чтобы добиться блестящего результата, пока Диана не опрокинулась на спину, глядя на закат. Глаза болели, а от оранжево-желтых красок боль лишь усиливалась. И она закрыла их.

– Когда ты будешь здесь одна, ты поймешь, что сейчас все было не так уж и плохо. Нет врага, нет цели. В субботу ощущения будут другими. Твое зрение будет работать на двести процентов – это действие адреналина. Ты будешь бояться, Диана, это нормально для первого раза. Ты будешь чувствовать жажду, тошноту, тремор. – Стефано лег рядом, смотря на небо. – Но не сдавайся. Ты сможешь нажать на курок, я в тебя верю. Просто вдохни и выдохни и помни, что ты нужна мне.

Он повернул голову в ее сторону, и Диана, открыв глаза, посмотрела на него. Он был так близко и одновременно далеко... Он лежал рядом, но она не могла коснуться его, а ведь ей так хотелось запустить пальцы в его черные волнистые волосы, почувствовать их жесткость. Но она не могла.

– Я смогу, – прошептала она, отворачиваясь и снова закрывая глаза. Она не позволит убить его, разве сегодняшний день не доказательство этому? – Я чуть не выстрелила в Пола Слоуна, вы еще сомневаетесь во мне?

Стефано все еще смотрел на нее, она чувствовала его взгляд, и от него по коже прошла дрожь. Странная, неведомая дрожь. Он мог бы взять ее прямо здесь, но не делал этого. Диана вздохнула.

– *Mi fai impazzire*[1 - Ты сводишь меня с ума. (итал.)], – прошептал он, и она снова открыла глаза. В его устах итальянский звучал чертовски возбуждающе, но она не поняла ни слова.

– Мне стоит начать учить итальянский, раз я работаю в «Morte Nera». Иначе рискую что-то упустить.

Стефано улыбнулся, опуская глаза, и это было так ему несвойственно, что Диана побоялась даже представить, что он ей сказал.

- Хотя, может быть, французский в общении между нами будет не так уж и плох. La plus belle façon de regarder le soleil se coucher est de le regarder dans les yeux de celui qu'on aime[2 - Лучший способ насладиться закатом - посмотреть в глаза того, кого любишь. (фр.)].

Диана засмеялась от его шепота, он возбуждал ее слух красивыми, но непонятными словами. Стефано слишком образован, а она для него слишком проста. Денег ее родителей не хватило на изучение еще одного языка.

- Мне так жаль... - Она заговорила, и Висконти сразу перестал улыбаться.

- Ты поняла, что я сказал?

- Ни слова.

Она видела, как растягиваются в улыбке его губы.

- Идем. - Стефано встал, протягивая ей руку. - У меня сегодня встреча с Найтом в «Гранд Палас».

- Так что вы сказали? - Диана схватила его за руку, и он помог ей подняться.

- Не важно. Но если ты переведешь фразу с итальянского, то я исполню любое твоё желание.

- Тогда повторите. Я попытаюсь хотя бы запомнить.

- Нет. - Он улыбался, ведя ее к машине. - Хотя, если я выживу в субботу, я сам переведу тебе эти слова.

О, это было слишком просто. Или нет?..

- От желания знать значение произнесенных мною слов, надеюсь, ты не дашь мне умереть.

Диана остановилась, замороженно глядя на него. Сейчас он никак не походил на аристократа: весь перепачкан грязью, волосы взъерошены... Но его, казалось, это абсолютно не смущало.

- Придется вас спасти. Вы меня заинтриговали.

Висконти усмехнулся, закидывая винтовку на плечо. Его черные волосы трепал ветер, а щетина на лице завершала образ бандита. Стефано был разный. Как характером, так и внешне. И Диане казалось, что ему нравятся эти перевоплощения. Но кого она любила: гордого аристократа или безжалостного убийцу?

Стефано открыл ей дверь «Лексуса», и она села, пристегивая ремень безопасности и мельком наблюдая за ним.

- После того как я сказала Полу правду, и Гриф узнал, что я убила его сына, мне конец?

Висконти сел на водительское сиденье и повернул ключ, заводя машину. Несколько секунд он молчал, смотря в зеркало заднего вида, его руки покоились на руле, но после заданного вопроса он сжал его крепче.

- Теперь он знает, что ты член «Morte Nera», так что не думаю, что он попытается в открытую пойти против меня. Если они убьют тебя, то навлекут на себя смерть от моих рук. Думаю, Гриф не дурак и не пойдет на такую открытую войну. Мы можем делить территорию, деньги, но людей из клана своих врагов мы не трогаем.

- Значит ли это, что я могу жить и не бояться, что меня расстреляют на улице?

Диана чувствовала его напряжение, его нервозность. Стефано молчал, но она знала ответ. Она никогда не сможет жить как раньше. Все, что этот синеглазый Дьявол пообещал ей, когда заключал с ней сделку: личную жизнь, встречу с друзьями – все это ложь, и он прекрасно знал это. Он обманул ее. Ее жизнь настолько опасна, насколько это возможно. Но самое страшное – это бояться не за свою жизнь, а за жизнь своих близких и друзей.

- Вы молчите. - Ее голос дрогнул и, встретившись с ним взглядом, она прочла в его глазах ответ.

- Не я убил Гриффина. - Нервозность в его голосе нарастала.

- Не я заставила себя связаться с вами. Я бы не убила его, если бы не вы с той собакой возле «Кречета» и дурацкими приказами убивать.

Висконти резко убрал руки с руля и повернулся к ней:

- Чего ты хочешь, Диана?

- Свободы. И безопасности.

- Я не гарантирую тебе ни того ни другого.

Глава 33

Стефано так громко захлопнул за собой дверь, войдя в квартиру, что Диана вздрогнула. Он молчал всю дорогу и уже пять минут дома. Кинув мобильный телефон на диван, он направился в душ, по дороге снимая рубашку:

- Если ты не будешь следовать моим указаниям и будешь заниматься самодеятельностью, боюсь, мне придется тебя связать. - Произнося это, он даже не обернулся. Но Диана не сомневалась - он так и сделает.

- Мне показалось, что сегодня я спасла вам жизнь.

Только тогда Висконти повернулся к ней. И на его губах появилась легкая ухмылка:

- Ты меня впечатлила. Пола Слоуна тоже. Но особенно впечатлен будет Гриф, я не сомневаюсь в этом. Теперь, Диана, начнется новая война, и виновата в ней ты. И то, что ты теперь не свободна и живешь в опасности, виновата только ты.

Твоя глупость привела тебя в «Поло-клуб». И не вини меня в том, что ты делаешь не подумав.

Он захлопнул дверь в ванную комнату прямо перед ее носом, и Диана снова вздрогнула от резкого звука. Его слова оглушили ее. Стефано был прав, она понимала это. И внутри все болело от того, что он не оценил ее сегодняшний героизм. Более того, этот героизм вывел его из себя на очень долгое время.

Диана устало опустилась на диван в гостиной, чувствуя боль в руках от винтовки. Глаза болели от напряжения, и, прикрыв их, она положила голову на спинку, пытаясь расслабиться. У нее было время перевести дух и собраться с мыслями. Но знакомая до боли мелодия мобильного телефона, лежащего рядом с ней, разрушила мечты об отдыхе. Машинально схватив его, Диана поняла, что это телефон Стефано и ему звонит доктор Харт. Могла ли она ответить на этот звонок?.. Не рискуя вновь испытать на себе гнев Стефано Висконти, она подбежала к двери ванной.

– Вам звонит Джексон Харт!

Диана слышала звук льющейся воды, скорее всего, он не услышал ее слова, но она ошиблась. Дверь ванной приоткрылась, и она увидела перед собой красивое лицо ее мучителя, синие, как океан, глаза, обрамленные черными ресницами. С его мокрых волос стекала каплями вода и катилась по гладко выбритым щекам к его губам. На секунду она забыла, зачем стучала, телефон уже не звонил. Лишь открыв рот, Диана не отрываясь смотрела на это завораживающее зрелище, чувствуя, как сердце в груди застучало сильнее.

– Что? – Стефано слегка улыбнулся, не отрывая от нее взгляда.

Его голос тут же привел девушку в сознание. Она возненавидела себя за то, что выдала свое возбуждение. Уже второй раз за день. Черт! Скоро он решит, что она преследует его и готова наброситься. Пусть лучше кричит, так безопасней.

– Вам звонил доктор Харт. – Диана протянула ему телефон, но он не взял его.

– Он звонил тебе, перезвони ему. – Стефано закрыл перед ней двери, и Диана облегченно выдохнула.

Отходя от двери подальше, она тут же перезвонила врачу.

- Доктор Харт, это Диана, я не успела взять трубку.

- Диана, как ты себя чувствуешь? - Она услышала встревоженный голос Джексона. - Надеюсь, тебе лучше?

- Да, мне уже намного лучше.

В памяти снова всплыла картина сегодняшнего шоу в «Morte Nera», а затем выжженное поле и зеленый холм. С ней все было в порядке, за весь день она даже не вспомнила о том, что вчера ей было плохо. Вчера было вчера, она ослабла. Сегодня Диана собрала всю волю в кулак, потому что с детства была выносливой девочкой.

- Все равно принимай лекарства и больше отдыхай.

Диана не поверила своим ушам. Он сказал «отдыхай»? Отдыхать, когда вокруг происходит такой ужас? Когда на Стефано планируется покушение? Когда в его офис врываются враги, чтобы застрелить? Джексон Харт вообще в курсе, что происходит в «Morte Nera»? Ведь он, кажется, работает на Висконти. Или ему многое неизвестно?

- Хорошо. - Она силой заставила себя произнести эти слова, чтобы только доктор был спокоен. - Я буду больше отдыхать.

Но он врач, и это его работа - заботиться о пациенте. Она не винила Харта в сказанной глупости, но порадовалась, что Стефано не взял трубку и не услышал его рекомендации. Хотя он тоже бы вряд ли послушал их, ведь он привык жить по своим правилам.

Нажав на завершение вызова, Диана услышала мягкий баритон за своей спиной:

- Отдыхай больше. - Стефано выхватил из ее рук телефон, и она обернулась.

С его волос уже не стекали капельки воды, но они были влажными и обрамляли лицо крупными кольцами. Ей хотелось дотронуться до них... Черт!

Он засунул телефон в карман джинсов, прошел к столику возле дивана и взял с него часы. На нем была уже черная рубашка, верхние пуговицы которой он не застегнул, демонстрируя черные завитки волос на груди. Такой Стефано Висконти был ей знаком – бандитский образ.

– Кого вы хотите убить сегодня?

Он прищурил глаза, и легкая улыбка снова коснулась его губ.

– Ах да! – Он зашел в дальнюю комнату, которую Диана так и не осмотрела, и через пару минут вышел с пистолетом в руке. – Спасибо, что напомнила. – Он засунул его за пояс джинсов и прикрыл рубашкой. – Время сейчас опасное.

– Оно у вас всегда опасное, – Диана решила язвить ему в наказание за его грубость. Только она не могла понять, что выводило ее из себя больше: когда он ее душил, когда кричал или когда появился из ванной комнаты весь такой мокрый и сексуальный? Но, казалось, он не услышал ее. Или сделал вид.

– Я приду поздно, не жди меня и ложись спать. Что тебе сказал доктор? – Стефано прошел к выходу, но перед тем как открыть дверь, произнес: – И без глупостей, Диана. Каждая твоя глупость оборачивается моим кошмаром.

Висконти вышел и закрыл дверь, оставляя ее в тишине квартиры. Он даже не улыбнулся на прощание и не посмотрел на нее. Это тоже бесило.

Чтобы хоть как-то нарушить тишину и крик своих мыслей, Диана включила телевизор. И тут же забыла своего Дьявола, его слова, свой страх и свои желания.

«Мы благодарим Ричарда Найта, что пришел к нам в студию, и желаем удачи в предвыборной гонке за право стать новым мэром нашего города», – произнесла диктор, а на экране Найт слегка улыбнулся зрителям. От неожиданности Диана присела на диван. Она впервые слышала о том, что он баллотируется на такой важный пост. Почему ей никто ничего не говорил об этом? Разве она не вправе знать? Разве она не член «Morte Nera»? Ее мысли снова прервал голос ведущего: «Позволю себе напомнить, что выборы нового мэра состоятся уже в эту субботу. Мы просим вас не оставаться равнодушными и прийти на голосование. Наш мэр –

наше будущее».

– Невероятно, – прошептала Диана, начиная понимать, куда так быстро ушел Стефано. В последнее время происходило столько всего, что она перестала следить за событиями своего города. Она давно перестала смотреть телевизор – работа на «Скорой» отнимала все ее силы. А после того как она встретила Стефано Висконти, жизнь обычных людей, казалось, и вовсе перестала существовать. Для нее существовали только враги, территория, сходки, наркотики, деньги, оружие и смерть... Она стала такой же, как он. Такой, каких ее отец презирал. Диана сжалась от воспоминаний об отце. Он тысячу раз перевернулся в могиле: первые пятьсот раз – когда она попала в «Morte Nera», остальные – когда она застрелила Николаса Гриффина.

Но самое страшное – это то, что, баллотирываясь на пост мэра, Найт явно преследовал свои интересы. Он глава «центра», он глава криминала. И несмотря на то что он нравился Диане, Ричард не был идеальным кандидатом. И если он победит, то что поимеет с этого Висконти? Или, может, он чего-то лишится? Своего порта или части территории? Она завтра же узнает у него все новости. Возможно, у Стефано появился еще один враг, у которого будет больше прав на этот город.

Стоя под струями горячей воды, она смывала с себя землю того злосчастного холма, на котором уже скоро будет лежать, затаив дыхание и целясь в убийцу. Усмехнувшись, она провела рукой по запотевшей стеклянной перегородке, и капельки воды скатились вниз, оставляя мокрые дорожки. В ее мыслях снова встал образ Стефано и капли, катившиеся по его лицу, по его телу... Как жестоко поступила жизнь, сведя ее с ним. Что сделать, чтобы не думать о нем?.. Она задумалась, вырисовывая его инициалы на стекле. Ничего – это был единственный ответ. Она уже ничего не сможет сделать. Она не сможет убежать от него – он найдет ее везде, но даже если ей это удастся, она никогда не сможет убежать от своих чувств.

Осознав, что ее пальцы вывели на стекле, Диана тут же смахнула надпись рукой. Схватив полотенце и обернувшись им, девушка вышла из ванной комнаты в гостиную. Включенный телевизор снова напомнил ей о Ричарде Найте. Чтобы чем-то себя занять, Диана стала переключать каналы. Но мысли не давали ей увлечься телевизионными программами, она не понимала ни слова из того, о чем в них говорилось. Откинув пульт, она встала и, увидев темную дверь, ведущую в дальнюю комнату, направилась к ней. Что там? Самое время посмотреть, пока

Стефано нет дома. Она надеялась, что там не склад трупов и не ящики с наркотиками. Схватившись за ручку, Диана с силой надавила на нее, но дверь легко поддавалась, открывая взгляду небольшое помещение. Это был его кабинет: письменный стол из красного дерева, заваленный бумагами и документами, стоящий на нем компьютер. Книжный стеллаж позади стола, наполненный книгами. Диана прошла к нему, рассматривая каждый корешок, пытаясь понять человека, который собрал эту библиотеку. Но большинство книг было на итальянском языке, и она еще раз пришла к выводу: если она останется со Стефано, ей надо обязательно выучить его язык. Она не могла позволить себе не понимать его родную речь. Теперь ей хватит денег на то, чтобы выучить все языки мира. Проведя рукой по книгам в толстом переплете, она вытащила учебник по экономике и менеджменту с логотипом Кембриджского университета. Боги! Он чуть не выпал из ее рук. Стефано Висконти учился в Кембридже в Англии, что доказывало его непростое положение в обществе. Глава «Morte Nera» был образован! И не просто образован, а чертовски образован в самом привилегированном университете мира. Набрав побольше воздуха в легкие, Диана поставила книгу обратно и обвела взглядом его кабинет. Она боялась увидеть что-то еще, ее мозг не справлялся со всеми неожиданными открытиями. Слуги, няня, Кембридж... Он родился в богатой семье, видимо, слишком богатой, он с детства не нуждался в деньгах. Тогда почему он стал помешан на них сейчас? Или деньги – это прикрытие какого-то другого желания? Власти? Ведь он сам сказал ей: «Деньги правят миром. Главный тот, у кого их много».

Диана сделала шаг назад и, наткнувшись на стол, руками оперлась на него. И сразу почувствовала боль в ладони от чего-то жесткого. Она зажала предмет в руке и поднесла к лицу. В ее маленькой ладошке лежал крупный золотой перстень с лазурной гравировкой змеи. Подойдя к окну и приоткрыв толстую темную портьеру, Диана попыталась рассмотреть перстень на свету: на белом золоте красовалась синяя змея, такая же синяя, как глаза Стефано Висконти – цвета сапфира. Голова змеи была украшена золотой короной, а во рту она держала... человека. Диана ахнула, отступив от окна, и портьера вернулась на место. Сердце от страха застучало сильнее, и она дрожащей рукой вернула кольцо туда, откуда взяла. Что это за символ? И что он значит для Стефано Висконти? Сколько тайн он хранит в своем сердце? Если сердце в его груди вообще есть.

Диана пожалела о том, что вошла в эту комнату. Теперь ее будут мучить вопросы. Она не может спросить Стефано о перстне, ведь тогда он поймет, что она была в его кабинете. И ему явно это не понравится.

Она направилась к двери, но остановилась, заметив на стене картину в толстой старинной раме. На ней были изображены несколько всадников в шлемах, с копьями в руках, сидящие на лошадях и, возможно, несущиеся на врага. Диана слегка улыбнулась. Если бы из тысячи картин ей предложили угадать, какую бы выбрал Стефано Висконти, она точно назвала эту. Это его стиль. Враги, оружие, нападение.

Коснувшись пальцем белой краски на щите одного всадника, она тут же отдернула руку. Задерживаться здесь ей больше не хотелось, и Диана вернулась в гостиную.

Итак, она теперь знала чуть больше о нем: богатый аристократ, рожденный в Милане и получивший лучшее образование в Кембридже в Англии, приехал в Америку в небольшой городок Окснард, округ Вентура, штат Калифорния, чтобы убивать, продавать оружие и наркотики. Удивительно, что в его кабинете она не увидела ничего, связанного с «Morte Nera», и еще то, что на его перстне не было символа черного дьявола. Всего лишь синяя змея, пожирающая человека. Коронованная синяя змея. Может, это и не его перстень вовсе.

Переодевшись, девушка посмотрела на время, понимая, что усталость дает о себе знать. Она не сможет дождаться Стефано, сон практически одолел ее. Она легла на диван, натянула на себя теплый плед и уснула.

...Что-то упало, и знакомый голос тихо выругался. Девушка вскочила с дивана и сразу встретилась с синими глазами.

– Что ты тут делаешь? – Стефано усмехнулся и нетвердой походкой подошел к ней.

– Вы пьяны? – Диана не верила своим глазам. Она, не отрываясь, смотрела на него, пытаясь определить степень опьянения.

– Пьян, – ответил он и бросил пистолет на диван рядом с ней. – Лучше уйди к себе в комнату.

– С какой стати я должна уходить к себе в комнату? Вы пьяны, значит, это ваши проблемы.

- Когда я пьяный, я злой.

- Вы злой даже когда не пьяный.

Стефано усмехнулся и сел на диван. Диана отошла подальше, не зная, как вести себя. Черт! От него сейчас мало толку и расспрашивать его о Найте нет смысла. Но, может, он сам расскажет ей о выборах? Надо только немного подтолкнуть...

- Что вы так усиленно праздновали? Свою скорую смерть?

Висконти перестал улыбаться и одной рукой попытался схватить ее, но реакция у Дианы была слишком хорошая, и она увернулась.

- Ты радуешь меня только одним - своей реакцией, в остальном ты приносишь одни неприятности.

Диана даже открыла рот от возмущения, чувствуя, как сильно забилось в груди сердце. Она снова боялась его. Она боялась его в таком виде. Он чуть не схватил ее! А если бы схватил, то что бы с ней сделал?

- Вы - самая большая неприятность в моей жизни, Стефано Висконти. Я просто возвращаю вам ее обратно.

Теперь он удивленно на нее посмотрел и, встав с дивана, прорычал:

- Уйди, Диана, я не хочу тебя видеть! - Он пальцем указал ей на дверь в ее комнату. - Ты мне противна. Я смотреть на тебя не могу.

Столько гадостей от одного человека! И где его аристократические манеры?

- Тогда отпустите меня! Дайте мне свободу, я уйду с большой радостью! Забуду вас, как страшный сон! - Она перешла на повышенный тон, понимая, что врет. И, осознав это, она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом, - он был зол. Стефано рывком прижал ее к стене. От неожиданности Диана ахнула.

- Ты не уйдешь, - прошептал он, - ты врешь.

Она с силой оттолкнула его и убежала в свою комнату, захлопнув за собой дверь.

Одно слово крутилось у нее в голове: зверь! Диана села на кровать, пытаясь отдышаться. Раньше она от одного его взгляда упала бы в обморок. Почему сейчас ей хочется вернуться и влечь ему пощечину? За те слова, которые он наговорил ей. Она ему противна! Кажется, так он сказал? Противна!

Почувствовав слезы на своих щеках, она смахнула их дрожащими ладонями. Она не будет плакать! Он не дожидается ни одной слезинки на ее глазах. Поднявшись с кровати, она направилась к двери, тихо открыла ее и вышла снова в гостиную: Стефано наливал себе виски. Конечно! Он хотел напиться! Быстро преодолев расстояние между ними, Диана выхватила бокал у него из рук.

- Хватит!

- Почему ты не боишься меня? - Он посмотрел на бутылку и поморщился, ставя ее на столик. - Хотя бы ненавидь меня. Я же оскорбил тебя. Я сказал, что ты мне противна. Ты не слышала?

- Я слышала. - Диана убрала руки с бокалом виски за спину. Он вальяжно сел на диван и, глядя на нее, улыбнулся. - Повторите эти слова еще раз.

- Зачем? Тебе доставляет удовольствие, когда тебя ненавидят?

- Мне доставляет удовольствие, когда мне говорят правду, а не врут, как вы пять минут назад. - Она села рядом, ставя бокал на столик рядом с бутылкой. - Скажите это еще раз, глядя мне в глаза, и я уйду.

Стефано перестал улыбаться, недовольно выругавшись:

- Черт, Диана, я все время забываю, что ты хорошая ученица.

Она знала, что он врал ей. Она почувствовала эту ложь уже позже, у себя в комнате. Она прочитала ее в его взгляде:

– Я сомневалась.

– А теперь? – Он посмотрел на нее. – Что ты видишь теперь?

Она всматривалась в его глаза, в его лицо, понимая, что он не такой пьяный, как показалось вначале. Так почему он наговорил ей столько гадостей?

– Я не понимаю вас.

– Я сам себя уже не понимаю. – Висконти встал с дивана и пошел к себе в комнату. – Иди спать, Диана, у нас с тобой завтра очень тяжелый день.

Глава 34

Он не соврал насчет тяжелого дня. Мало того что это был последний день перед встречей с Ахмадом, так еще и множество вопросов не давали Диане сосредоточиться.

– Вы боитесь? – Она лежала на животе, целясь из винтовки в воображаемого врага.

Стефано молчал все утро и первую половину дня. А если и говорил, то коротко и по делу. Может, ему было стыдно за вчерашние слова? Диана не могла понять. А может, он молчал, потому что не хотел показывать свой страх. Ему должно быть страшно. Любому человеку, который знает, что его должны убить, станет страшно. Любому нормальному человеку.

– Нет. – Он встал с земли и протянул ей руку. – Вставай, нам надо уходить. Здесь становится опасно. Сюда могут приехать люди из «Заед».

Диана шла за ним, держа винтовку в руках. Солнце сегодня жарило сильнее, чем вчера, и, представив, как завтра она вынуждена будет лежать под ним неподвижно какое-то время, сердце заныло. У нее нет права на ошибку! Будь то солнце или что-то еще – плевать! Ей никто и ничто не должно помешать. Иначе она не простит себя. Радовало только то, что сделка состоится ближе к вечеру, а

значит, лучи не испепелят ее.

– Завтра я собираю всех в одиннадцать утра у себя в кабинете. – Стефано шел быстрым шагом, и Диана едва поспевала за ним. – Шести часов нам хватит, чтобы все обсудить и подготовиться. Но у тебя еще есть время отказаться. – Стефано остановился и повернулся к ней. – Я пойму тебя.

– Вы шутите? Что вы будете делать, если я откажусь?

Он пожал плечами, глядя на выжженное поле. Она не видела в его глазах страха. Они были полны грусти и тревоги.

– Придумаю что-нибудь, не первый раз. Раньше я справлялся без тебя.

Диана встала напротив него:

– Да, действительно. – Она бросила ему винтовку, и Висконти одной рукой поймал ее. – В таком случае *arrivederci*, синьор Висконти.

Развернувшись, девушка направилась к машине. Последние два дня он ведет себя странно. Сам себе противоречит. То готовит ее, страшит, почти насильно порабощает, а в последний момент решает, что без нее будет лучше, и готов отказаться от ее участия.

Почувствовав сильную хватку на своей руке, она вынуждена была обернуться:

– Пообещай мне кое-что, Диана.

Стефано выпустил ее руку, и Диана удивленно выгнула бровь.

– Что?

Что-то сильно испугало ее. Нет, не он, не его поведение. Что-то в голосе. Что-то в момент касания его руки. В его взгляде.

– Что бы ни случилось, как бы ты ни была в себе уверена, пообещай не стрелять без моего приказа. Пообещай, Диана, что уйдешь ровно через пять минут после моего приезда на сделку. Этого времени мне хватит, чтобы оценить обстановку. Ровно пять минут и ни минутой больше. Если я не дам приказ стрелять, ты спокойно уйдешь через пять минут.

Что он такое говорит? Он дает ей пять минут, чтобы бежать, и себе эти пять минут, чтобы умереть?..

– Я не могу, – прошептала она, и Стефано схватил ее за плечи, неотрывно глядя ей в глаза.

– Поклянись, что через пять минут ты уйдешь, что бы ни произошло. Даже если мины будут взрываться под нашими ногами, даже если люди Ахмада начнут стрелять раньше нас. Ты должна выполнять мой приказ, а не заниматься самодеятельностью, которая приводит к неприятностям.

Между ними пробежал легкий электрический разряд. Диана продолжала смотреть ему в глаза, она боялась правильно понять его мысли, потому что они вели ее в страшном направлении. Медленно вдохнув и выдохнув, она закрыла глаза, чтобы они не видели правду, которую она наконец смогла рассмотреть. Ту, правду, о которой говорила Ноэль. Стефано Висконти, бессердечный, беспощадный убийца, который принудил ее работать на себя, которому в тот момент было все равно, дышит она или нет, только что испугался за нее...

– Поклянись. – Он тряс ее за плечи. – Нет, это приказ. Ты слышишь, Диана? Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

Она распахнула ресницы. Его руки жгли плечи, она чувствовала их тепло, она чувствовала энергию этого человека. Его взгляд прожигал ее насквозь, в них был страх. За нее.

– Я обещаю.

Она вывернулась из его хватки и направилась к машине, молясь, чтобы он не заметил ее ложь. Она не оставит его умирать, она до последнего будет находиться на своем месте. И если она будет уверена, что ему грозит смерть, она выстрелит даже без его приказа. Пусть он думает, что она наивная девочка,

испугавшаяся его, но она уже не та Диана, что несколько месяцев назад пришла к нему в офис. Теперь она в другом мире. Теперь она живет этим человеком. И пусть им никогда не быть вместе, она не оставит его умирать. В этом она поклялась себе.

Сев в машину, Диана почувствовала, как сильно дрожат ее руки, и, чтобы Стефано не заметил этой слабости, она откинулась на спинку сиденья и отвернулась к окну.

- Твоим позывным будет номер 1-8-4. Мы не произносим свои имена.

- Почему именно 1-8-4?

Висконти пожал плечами:

- Первое, что пришло мне в голову.

Любому нормальному человеку никогда бы внезапно не пришли в голову такие странные цифры. Можно 7, можно даже 12. Но 1-8-4? Еще все цифры наоборот. У нее не находилось слов.

- Вы самый сложный человек на свете.

- Заедем в офис, мне надо кое-что сделать, а потом поедем тебя одевать.

Стефано не смотрел на нее, заводя машину, но его голос был уже более спокоен.

- Во что меня одевать? - Диана не повернулась к нему, глядя на проносящийся мимо пейзаж. - У меня все есть.

- У тебя ничего нет. Я хочу, чтобы ты максимально была незаметна. Тебя не должны обнаружить.

Спорить с ним было бесполезно, и она промолчала.

Подъехав к зданию офиса, Диана поняла, что соскучилась. Соскучилась по Мэту, по Томасу и Майклу. Даже по Антонио и Дилану. Господи, она скучала даже по Ольге!

- Добрый день, босс. - Мэт поднялся, увидев их, и Диана улыбнулась. - Леди Ди.

Он кивнул ей, что не ускользнуло от Стефано, который тут же остановился, слегка прищурив глаза:

- Тебе нечем заняться? Открой гараж и позови Томаса.

- Слушаюсь, босс. - Мэт тут же достал связку ключей и, звеня ими, побежал открывать гараж, говоря что-то по рации.

Диана посмотрела на Стефано и увидела в его глазах гнев. Что-то опять было не так. Боги, какой тяжелый у него характер!

- Мэт вам ничего не сделал.

- Мне не понравился его взгляд.

Какая ему разница, какой взгляд у его охраны?

- Он на вас даже не смотрел, он смотрел на меня...

- Поэтому и не понравился. - Стефано стал подниматься по лестнице, но остановился на полпути. Слегка обернулся и в приказном порядке скомандовал: - Иди за мной.

Диана все еще размышляла над его словами, прислушиваясь к голосу сердца. А затем быстро догнала Стефано:

- Вы совсем с ума сошли? - прошептала она, но сердце кричало другое. Была ли это ревность?

Стефано обернулся к ней, смотря сверху, и лукавая улыбка заиграла на его губах:

– Я уже говорил тебе про охрану. Не смешивай себя с ними, они на порядок ниже.

Нет. Не ревность. Все тот же дьявол Стефано Висконти, все тот же гордый предводитель своего клана. Он всем давал понять, где чье место. И от нее требовал того же.

– Я ваша охрана, если мне не изменяет память, но почему-то я нахожусь с вами под одной крышей. Почему вы не поселили меня в гараже?

– Охрана? Ты не охрана. – Он резко задрал рукав ее футболки, оголяя плечо с татуировкой в виде кельтского креста. Он наклонился так близко, что Диана почувствовала его запах, который стал уже родным и постоянно сводил ее с ума.

– Что тут происходит?

Голос Антонио заставил Стефано убрать руку с плеча Дианы и отойти. Девушка выдохнула. Все-таки есть бог, который заботится о ней.

– Антонио, нам надо выбрать ей машину на завтра. Самую безопасную, которая только есть в нашем гараже.

– Самая безопасная стала уже бельмом в глазах «Белых Волков» – твоя «Инфинити». Но после случившегося, боюсь, что на ней нельзя ездить.

– Перекрасьте ее.

Диана ахнула от услышанного:

– Нет! – крикнула она, и увидела Ольгу, которая вышла к лестнице, услышав голоса. – Я люблю эту машину такой, какая она есть! Черная! Пусть останется черной!

Это был его подарок. Он дорог ей. Именно эту машину Диана впервые увидела, когда приехала посмотреть здание «Morte Nera», на этой машине Стефано увез ее к себе. На этой машине она мчалась с сумасшедшей скоростью, на ней она впервые потеряла страх. Эта машина спасла ее от Николаса Гриффина.

Стефано преодолел оставшиеся ступеньки слишком быстро и, поравнявшись с Ольгой и бросив ключи от машины Антонио, произнес:

– В зеленый.

Он зашел к себе в кабинет и закрыл за собой двери с такой силой, что Диана вздрогнула.

– Как в зеленый? – прошептала она в ужасе и побежала за ним. – Вы сумасшедший! Красьте свою машину в зеленый, этот цвет как раз для таких безумных, как вы!

Диана так же быстро промчалась мимо Ольги к его кабинету, дернув ручку. Но дверь была заперта.

– Да, – прошептал Антонио, смотря на секретаршу, – все еще хуже, чем я думал.

Ольга пожала плечами:

– Ничего особенного, просто девчонка его сильно раздражает.

Он натянул на лицо улыбку и с сарказмом произнес:

– Я вижу, как она его «раздражает». – И тут же прокричал: – Мэт, Томас, выгоняйте «Инфинити»! Будем красить ее, – улыбка Антонио стала шире, и он продолжил, явно наслаждаясь приказом, – в зеленый.

– Нет! Только попробуйте тронуть ее! – крикнула Диана, стуча кулаком по двери. – Откройте дверь! Или выкрашу «Лексус» в красный! Я клянусь, что сделаю это!

Дверь открылась, и она упала бы на пол, если бы сильные руки не подхватили ее:

– В красный?

Стефано захлопнул за ней дверь, закрыл на ключ и засунул его в передний карман джинсов. Следя за его действиями, Диана поняла, что ей уже не выбраться из его ловушки. Он выиграл. Снова.

Стефано как ни в чем не бывало сел на свое место и стал перебирать документы, лежащие на его столе. Молча наблюдая за ним, Диана стояла, не двигаясь.

– Присядь, – не отрывая взгляда от бумаг, сказал он, но она продолжала стоять, игнорируя его просьбу. Или приказ. Не важно.

Казалось, ему абсолютно все равно, стоит она или сидит, главное, что молчит, но спустя несколько минут это молчание начало выводить Висконти из себя. Диана видела, как он посмотрел на нее, прищурившись. Она чувствовала, что гнев внутри него возрастает, но продолжала стоять, сцепив руки за спиной. Она тоже будет играть, но по своим правилам. Скоро его нервы окончательно сдадут, и он выставит ее за дверь. Она будет умолять Томаса не перекрашивать «Инфинити» в ужасный зеленый цвет. Что за идиотская идея? Почему ему приспичило красить в зеленый? Чтобы слиться с природой, с лесом? Надо отдать должное Стефано Висконти: мысль изуродовать такую машину только потому, что она бронированная... Боже! В целях ее же безопасности.

Осознав, что он все же прав, и чувствуя вину за устроенную сцену, Диана вздохнула и закрыла глаза. Он прав, а она опять не права. И цвет – это мелочь, он ничего не значит. Но он много значил для нее.

– Я не понимаю, что тебя так расстроило? – нарушил молчание Стефано, бросив документы на стол, и от этого звука Диана опять вздрогнула. – Какая разница: зеленая, белая, черная... Цвет не меняет содержимое.

Диана открыла глаза, и, не смотря в его сторону, кивнула. Но следующие слова внезапно изменили ситуацию:

– Она дорога мне как подарок. Ваш подарок. С этой машиной у меня связаны теплые воспоминания.

Стефано был удивлен, если не сказать шокирован, ее заявлением. Ручка, которой он подписывал документы, выпала из его рук. Диана обернулась на этот звук, вновь встречаясь с синими глазами, в которых уже не видела гнева. Он, не отрываясь, смотрел на нее, и Диана растворялась в синеве океана, волны которого захлестнули ее с головой. Ей уже никогда не выплыть на берег. Но она и не хотела. Ей было хорошо и одновременно страшно от неизведанного, которое таилось в его глазах. Сейчас она увидела в них то, что хотела увидеть всегда с момента их первой встречи: нежность.

Стефано опустил взгляд, все еще пребывая в замешательстве, и поднял трубку телефона, но через секунду положил ее обратно, вышел из-за стола и достал ключ от двери. Прошел мимо Дианы, даже не остановившись, и рывком открыл дверь. Она слышала его голос, эхом отдающийся в ее сердце:

– Антонио, не трогайте машину.

Стефано быстрым шагом спускался по лестнице, а Диана бежала за ним, удивленная и обрадованная его словами.

Он отменял приказ! Он послушал ее! Что-то заставило его. И это «что-то» было именно тем, о чем говорила Ноэль. То, как он только что смотрел на нее, говорило больше всех сказанных слов. Иногда взгляд способен рассказать о многом. Иногда мы не хотим говорить, но наши глаза выдают нас.

Он так быстро покинул здание, что Диана не поспевала за ним. Проходя мимо шокированной Ольги, она слышала ее недовольство. Диана не знала, что это впервые, когда босс отменяет свой же приказ.

В гараже она не замечала людей, переодетых для покраски машины. Она даже не поняла, почему они так одеты. Но затем увидела в их руках распылители... Они были уже готовы. Но Висконти успел.

– Не надо, я передумал. Не трогайте машину. – Стефано выхватил у Томаса распылитель и швырнул его на пол.

– Стеф, что происходит? – Голос Антонио звучал удивленно, даже слишком удивленно. Он перевел свой взгляд на Диану: – Что, черт возьми, происходит?!

Увидев свою красавицу по-прежнему черной, Диана облегченно выдохнула. Они успели. И подойдя к двери машины, прислонилась к ней лбом, закрыв глаза и улыбаясь от счастья. Больше она и не хотела. Она и так получила слишком много. Свою машину и... Открыв глаза, она увидела с другой стороны Стефано, он рукой провел по гладкой поверхности крыши, встречаясь с Дианой взглядом.

– Что за крики? – В гараж вбежали Майкл и Дилан, за ними шла Ольга, стуча острыми каблуками. Сегодня она была одета еще более вызывающе: ее юбка была настолько короткой, что это становилось уже неприлично. А вырез на блузке наполовину оголял ее грудь.

– Ключи. – Стефано протянул руку Антонио, все еще смотря на Диану. Мужчина вложил их в его руку. – Никогда больше не прикасайтесь к этой машине.

– На чем она поедет завтра, Стеф?

– Подготовьте другую. – Он открыл водительскую дверь и сел за руль, открывая изнутри дверь для девушки. – Отойдите все.

Его голос был тверд, как камень, но Диана не боялась его. Она села рядом и захлопнула за собой дверь, ощущая знакомый запах кожаных сидений. Тот самый, что так запомнился ей. Она не променяет эти воспоминания ни на что. Все тот же мужчина, все та же машина и свобода.

– Поехали, – улыбнулась Диана, – испытывать адреналин.

Она видела, как он усмехнулся, нажимая на педаль газа:

– Двести двадцать?

– Да, двести двадцать, – кивнула она, и машина рванула к выходу, оставляя за собой клубы пыли.

– Сумасшедшие, – прошептал, улыбаясь, Майкл, – это так ему несвойственно, что я ставлю пятьсот баксов, что через месяц мы будем свидетелями страстного поцелуя.

– Ставлю еще пятьсот, что это случится раньше. – Дилан достал бумажник из внутреннего кармана.

– Пятьсот, что это случится завтра, – улыбнулся Томас, поднимая с пола распылитель с зеленой краской, – после сделки.

– Идиоты! – Ольга сжала руки в кулаки. – Я ставлю тысячу, что у них ничего не получится. Он убьет ее раньше, чем что-то там почувствует.

– Хватит! – прогремел голос Антонио. – О чем вы говорите? Он ваш босс. Его личная жизнь вас не касается. Занимайтесь своими делами.

Глава 35

Они лежали на зеленой траве, на склоне, глядя на пролетающие в небе белые облака. Именно сюда так стремилась ее душа с тех самых пор, как Стефано оставил ее здесь с четырьмя ящиками кокаина и уехал на белой «Мазде». Теперь он рядом, и Диане хотелось прижаться к нему, ощутить его тепло, его силу, почувствовать себя в безопасности. Но она не могла позволить себе даже дотронуться до него. Это было бы неправильно. То, что он пошел у нее на поводу и отменил свой приказ, еще не говорило о том, что у него возникли какие-то чувства. Но то, как он смотрел на нее, привело в замешательство.

– Смотрите! – Диана привстала, пальцем указывая на проплывающие облака. – Что вы видите?

– Тучи. – Стефано лениво посмотрел на небо. – Массовое скопление туч.

– Это не тучи, – улыбнулась Диана, – это облака, и они прекрасны. Смотрите, вот те, которые вы называли скоплением, – это церковь. Вы видите крест наверху?

Стефано сощурил глаза, смотря в небо и, хитро улыбаясь, кивнул:

– Крест вижу.

– Это знамение. Значит, с нами Бог. Он благословляет нас на завтрашний день, и все пройдет хорошо.

Он засмеялся и закрыл глаза рукой, чтобы не видеть всего этого безумия.

– Что вы смеетесь? – видя его улыбку и слыша его смех, Диана тоже улыбнулась.

– Бог благословляет Дьявола и порожденную Дьяволом на убийства? Нет, Диана, ты ошибаешься. Ищи другой смысл.

Стефано прав. Теперь она не с Богом, она принадлежит Черному Дьяволу.

– Тогда я не знаю. – Она снова легла на траву и прикрыла глаза.

Легкий ветерок приносил с собой свежесть, запах хвои и листвы от растущего неподалеку леса, и впервые за долгие месяцы Диане дышалось легко. А может, это не ветер виноват, а спокойствие, подаренное этим мужчиной перед завтрашней тяжелой битвой?

– Если бы ты знала, что тебе осталось жить один день, – произнес Стефано, – что бы ты сделала?

Диана открыла глаза и повернулась к нему. Простой вопрос болью отозвался в ее сердце. А ответов было много:

– Первым делом я бы поехала к матери в Аризону, попрощаться. Ведь она меня больше никогда не увидит. Потом я бы вернулась, чтобы раздать деньги на лечение больным детям.

– Кому? – удивился Стефано. – Больным детям? А почему ты не отдала все деньги матери?

– Я отдала ей деньги, но не всю сумму. Больным детям они нужнее. – Диана уже вжилась в образ, переживая свой последний день. – Вы против детей? – Она даже слегка разозлилась на него за его эгоизм.

– Нет. – Он пристально смотрел на девушку. – Но на эти деньги можно открыть целую больницу для них. Или даже несколько больниц.

Диана улыбнулась. Он прав. И как такое не пришло ей в голову? Но ведь у нее один день, а за один день вряд ли можно открыть больницу.

– Я не успеваю это сделать. Это слишком долгая процедура, я переведу деньги каждому ребенку лично. Или я оставлю завещание. Да... – Она задумалась, видя как он внимательно ее слушает. – Я обязую вас открыть больницу для больных детей.

– О нет, – смеясь, застонал он и отвернулся от нее, – я не переживу этого.

Диана инстинктивно засмеялась с ним, радуясь своей идее.

– Сумасшедшая, – прошептал Стефано, уже не смеясь, а просто улыбаясь. – А что ты сделаешь еще? У тебя в запасе осталось несколько часов.

Диана задумалась.

– Я бы обязательно пошла в тихое уютное место посмотреть мой последний закат с человеком, который мне очень дорог. Может быть, к утру я умерла бы у него на руках.

Она закрыла глаза, ненавидя себя за сказанные слова, готовая вскочить и убежать в тот самый лес, откуда приносил прохладу ветер. Ее рука сильно сжала траву, Диана чувствовала, как больно коже от земли, попавшей под ногти. Она готова была закричать от боли. Нет! От своего признания. Молясь, чтобы Стефано больше ни о чем ее не спрашивал и вообще забыл все, что она ему наговорила, она услышала его шепот возле своего уха:

– Открой глаза.

Ее взгляд устремился вверх, в красно-желтое небо. Закат... Тихое уютное место... Рядом человек, который стал ей настолько дорог и близок, что только в его присутствии ей становилось спокойно, даже несмотря на его взрывной характер. Улыбка коснулась ее губ. Ей захотелось, чтобы это мгновение длилось как можно дольше, чтобы они оба перестали думать о завтрашнем дне, о том ужасе, что предстоит испытать.

- А что бы сделали вы в свой последний день?

Он привстал с земли, смотря вдаль, в ту самую даль, в которую кричала Диана, отпуская свой страх.

- Возможно, я уже все сделал. - Он взглянул на нее. - Завещание я писать не собираюсь: все, что я имею, достанется Антонио. Ехать в Милан у меня нет времени, поэтому я не прощаюсь с родителями. Но я и не хочу этого. Диана, - после недолгого молчания обратился он к ней, - если меня убьют, ты свободна. Я скажу Антонио, чтобы он отпустил тебя. Поезжай в Аризону к матери, у тебя есть мечты - осуществи их. Ты достойна быть счастливой.

Она не верила услышанному. Он не может так говорить, он не может просто так дать ей свободу. Потому что она уже свободна! Единственный плен - это ее чувства, от которых ей никогда не избавиться. Даже если он умрет, она будет любить его всю эту и следующую вечность.

- Мои мечты изменились. - Диана поднялась с земли, отряхивая мелкие листики с одежды, краем глаза наблюдая за Стефано, который тоже встал и направился к машине.

Вот и все. Спокойствие кончилось. Открывая дверь машины, она еще раз взглянула на небо, которое начало темнеть. Время прошло слишком быстро. Час как минута. Но она запомнила каждое мгновение, проведенное здесь.

- Вы хотели подобрать мне одежду к завтрашнему дню. Догадываюсь, что это будет военный камуфляж. Должно быть, зеленый цвет станет моим любимым на ближайшее время.

- Ты почти права. Да, снайпер должен быть настолько незаметным, насколько это возможно. И нет, я не собираюсь одевать тебя в бесформенную военную

одежду.

Стефано привез ее в самый страшный квартал города, где царили криминал, наркотики и проституция. Диана была прекрасно осведомлена об этом, работая на «Скорой». Частые вызовы на передозировки и ее беспомощность в такой момент заставляли страдать сердце. Здесь царила смерть. Смерть не от холодного металла оружия, а от одной лишь инъекции героина. Наркотики предлагали всюду. Им было не важно, кто ты – фельдшер, пожарный или просто человек. И сейчас все расступились, пропуская «Инфинити», нервно потирая ладони от возможности хорошо заработать. Дорогие машины в этом месте не новость, богатые часто покупают наркотики, но задержаться здесь – это подарить себе шанс не уйти живым. Диана все это знала. Зачем он привез ее сюда?

Машина медленно ехала по плохо освещенной улице, Стефано внимательно следил за дорогой, чтобы никто случайно не выскочил на нее. Вдоль дороги стояли местные красавицы – разноцветные дамочки, пытающиеся заманить водителя дорогой машины. Но он лишь улыбнулся и закрыл окно, пытаясь не дышать с ними одним воздухом.

– Знакомься, Диана, это местный притон. – Висконти не смотрел на нее, но она повернулась на его голос и увидела в темноте лишь его профиль. – Это бедный мир жалких никчемных людишек, испортивших свою жизнь наркотиками. Это то, что делает с ними тот самый кокаин, который ты продала Грифу.

Диану передернуло от его слов.

– Я продала кокаин Грифу, но не им.

– А он поставляет его сюда. Здесь идет мелкая продажа. Основная масса была направлена в более крупные города, туда, где наркотики расходятся гораздо быстрее и в большем объеме.

Диане меньше всего хотелось сейчас думать об этом.

– Это жизнь, – продолжил Стефано, – я сказал не в укор тебе. Но хочу, чтобы ты знала – любой человек, принимающий наркотики, сначала большой болтун, затем ходячий мертвец. Вопрос времени. В «Morte Nera» за прием хотя бы раз в

целях «попробовать», я стреляю без промедлений. Лично. Не разбираясь. Потому что тот, кто попробовал раз, не откажется от следующего. Члены «Morte Nera» владеют большим количеством информации. Подсаживающийся на героин или кокс продает секрет с каждой дозой.

Она в страхе кивнула, зная, что он следит за ее реакцией. Она кивнула, давая понять, что чиста. Он знает это. Но зачем предупреждает?

– Никогда не связывайся с наркоманами. Они за дозу продадут родную мать. Они лживы, и в них нет ничего святого. Ты и они из разных миров, запомни это.

Диана молчала, обдумывая его слова. Она прекрасно все это знала. Но относилась к этому как обычный, нормальный человек. Раньше. Сейчас она уже не просто человек, она убийца, она постоянно находится с главой самой крупной криминальной группировки... И он рассказывает ей о вреде наркотиков. Он – тот, кто убивает и продает кокаин и оружие ящиками, только что сказал ей о том, что наркотики – это плохо.

– Вы когда-нибудь пробовали?

– Мой мозг мне дороже. Мне хорошо и без них. Наркотики вызывают искусственную радость. – Он остановил машину и посмотрел на нее. – Зачем мне искусственная, если у меня есть настоящая?

Машину тут же окружили люди, но, смотря на них, Диана понимала, что на людей они похожи меньше всего. Наркоманы агрессивны и жестоки, они страшны, она их боится. Все перепачканное грязью и испражнениями, собственными рвотными массами – как же ей был знаком этот запах, когда она работала на «Скорой». И как же быстро она отвыкла от него! Раньше такие люди вызывали в ней жалость. Сейчас – ненависть и отвращение.

– Не бойся, они не тронут тебя. – Он достал пистолет и сунул его за ремень, прикрывая футболкой. – Они не знают эту машину, но отлично знают меня.

Стефано вышел из «Инфинити» с ухмылкой на губах. Диана последовала за ним, прячась за его спину и боясь смотреть на окружающих. Гул стих, и ей на секунду показалось, что они остались одни. Но подняв глаза, она увидела испуг в глазах людей. Даже такие, как они, боялись Стефано Висконти.

– Чья это территория? – прошептала она.

– Моя.

Он уверенно шел вперед, и все расступались, давая ему дорогу. От того, что это была его территория, становилось немного легче. Но глядя на этих грязных людей в лохмотьях, она понимала – от них можно ожидать чего угодно.

– Висконти! – закричал кто-то из толпы, и в ту же секунду перед ними возник худой рыжий парень с пирсингом на брови и татуировками на руках. – Собственной персоной. Какими судьбами? Мне кажется, я уже платил за этот месяц.

Диана испугалась, но увидела радушную улыбку на его лице, и страх сменился интересом.

– Харли, – Стефано протянул ему руку, и тот тут же ее пожал. – Я здесь не для этого, мне надо переговорить с тобой с глазу на глаз.

– Бог мой, сам босс «Morte Nera» пожаловал ко мне. Видно, дело не терпит отлагательств. – Он посмотрел на Диану и, снова переведя взгляд на Висконти, тихо прошептал: – У меня тоже к тебе есть разговор. Пойдем.

Диана почувствовала, как теплая рука схватила ее за запястье. Она вздрогнула от неожиданности, но быстро успокоилась, когда поняла, что она принадлежит Стефано. Он тянул ее за собой, сам идя за рыжим парнем. Видимо, они хорошо знали друг друга. Но о каких деньгах шла речь?

– Они вам платят? – прошептала она, и Стефано слегка обернулся к ней.

– Мне платят все, кто хочет иметь покровительство «Morte Nera». Повсюду мелкие бандиты и хулиганы, но Харли контролирует этот участок, не давая разгуляться уличному криминалу. Он контролирует весь здешний оборот наркоты и проституции, а я получаю свои проценты, но в случае внештатной ситуации моя обязанность его прикрыть. Полиция, ФБР – это мои проблемы.

Диана опешила. Теперь понятно, почему они делят территорию: чем она больше, тем больше денег, но больше и проблем.

– Зачем вам это? Вам не хватает на еду? Или, может, вам не хватает денег, чтобы погасить кредит в банке? – прошипела она, чувствуя, как сильнее Стефано сжал ее руку.

Он не успел ответить, а может, и не собирался. Очень скоро они оказались возле разваленного дома, и, зайдя в плохо освещенный коридор, Диана тут же забыла обо всем. Ступая по деревянному полу, она слышала писк под ногами, не желая даже думать о том, кто издает его, и чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу. Она закрыла рот рукой. Ей казалось, что она попала в ад и он никогда не закончится. Но он закончился светом, и девушке пришлось прикрыть глаза, постепенно привыкая к его яркости.

– Что за девушка? – Голос рыжего парня заставил ее открыть глаза.

– Диана, это Харли, он следит за порядком в этом гадюшнике. – Стефано посмотрел на нее, отпуская свою руку, и тут же обратился к парню: – Она из «Morte Nera», прошу относиться к ней с уважением. Тем более такому ублюдку, как ты.

Парень, усмехнувшись, пожал плечами:

– Да без проблем, босс. Про вас ходят разные слухи, Диана, – обратился он к ней, и девушка поняла, что он в связи с особенностями своей «профессии» очень много слышит «извне». – Рассказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ты сводишь меня с ума. (итал.)

2

Лучший способ насладиться закатом – посмотреть в глаза того, кого любишь.
(фр.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherri_ana/hrupkoe-ravnovesie-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)